

Продовольственная и сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ, НА КАВКАЗЕ И В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Итоги и рекомендации
Международного форума
(10, 12, 17 марта 2021 г.)

Обязательная ссылка:

ФАО. 2023. *Продовольственная политика, сельское развитие и гендерное равенство в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. Итоги и рекомендации Международного форума (10, 12, 17 марта 2021 г.)*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cb9097ru>

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Выводы, представленные в настоящей публикации, считаются уместными на момент ее подготовки. Не принимаются во внимание недавние события в области безопасности, которые оказывают непосредственное и долгосрочное влияние на продовольственную политику, развитие сельских районов и гендерное равенство в регионе. По мере изменения ситуации и появления дополнительных данных они могут быть соответствующим образом изменены.

© ФАО, 2023

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons «С указанием авторства – Некоммерческая – С сохранением условий 3.0 НПО» (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/3.0/igo/legalcode>).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке».

Возникающие в связи с настоящей лицензией споры, которые не могут быть урегулированы по обоюдному согласию, должны разрешаться через посредничество и арбитражное разбирательство в соответствии с положениями Статьи 8 лицензии, если в ней не оговорено иное. Посредничество осуществляется в соответствии с «Правилами о посредничестве» Всемирной организации интеллектуальной собственности <http://www.wipo.int/amc/en/mediation/rules>, а любое арбитражное разбирательство должно производиться в соответствии с «Арбитражным регламентом» Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications) и могут быть приобретены через: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

Фото на обложке:

Эка Миринашвили – женщина-фермер из региона Кахетия в Восточной Грузии. Г-жа Миринашвили приобрела новый трактор и культиватор при поддержке программы грантов ЕС и ФАО.

© ФАО

Содержание

АББРЕВИАТУРЫ	V
1 ВВЕДЕНИЕ	1
2 ОБЗОР СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ	4
2.1. Общие тенденции развития сельского хозяйства	4
2.2. Благополучие домашних хозяйств, продовольственная безопасность и бедность в сельских районах	5
2.3. Демографические тенденции в сельской местности	7
2.4. Миграция и денежные переводы	7
3 РОЛЬ ЖЕНЩИН В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ И РАЗВИТИИ СЕЛА	10
3.1. Занятость женщин в сельском хозяйстве и возможности трудоустройства	11
3.2. Неформальный характер занятости женщин	11
3.3. Тенденции, способствующие феминизации сельского хозяйства в регионе	14
3.4. Растущая роль женщин в предпринимательской деятельности и управлении сельскохозяйственными предприятиями	16
3.5. Гендерный анализ сельской занятости в регионе	17
4 КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА ПО МНЕНИЮ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА	18
4.1. Гендерный разрыв в доступе к образованию	18
4.2. Гендерные аспекты выбора сферы профессиональной деятельности	19
4.3. Ограниченный доступ к сельским консультационно-образовательным услугам	20
4.4. Ограниченный доступ к финансовым ресурсам	20
4.5. Ограничения в сфере владения землей и распоряжения ресурсами	22
4.6. Гендерный разрыв в уровне заработных плат	22
5 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН	23
6 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО РАСШИРЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН В РЕГИОНЕ ЕЦА	24
7 ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	27
БИБЛИОГРАФИЯ	29

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19»	32
--	-----------

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ОСНОВНЫЕ ДОКЛАДЧИКИ, МОДЕРАТОРЫ И КООРДИНАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19»	34
--	-----------

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Динамика структуры сельского населения в 1990-2015 годах (порядок стран в таблице определяется численностью сельского населения в 2015 году)	6
Таблица 2. Оценка численности трудовых мигрантов из Центральной Азии в Российскую Федерацию (по состоянию на середину 2017 года)	7
Таблица 3. Влияние пандемии COVID-19 на объем денежных переводов из Российской Федерации в Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан	8
Таблица 4. Уровень безработицы среди мужчин и женщин в регионе 2019 год (в процентах)	13
Таблица 5. Доля женщин, работающих в органах государственного управления в Российской Федерации (%)	16
Таблица 6. Гендерный разрыв в доступе к высшему образованию в странах Южного Кавказа и Центральной Азии	19

РИСУНКИ

Рисунок 1. Совокупный рост валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве, в процентах.	4
Рисунок 2. Распространенность проблемы избыточного веса и ожирения на Южном Кавказе и в Центральной Азии в разбивке по полу (2016 г.)	5
Рисунок 3. Неформальная занятость (в процентах от общей занятости) по полу: Восточная Европа и Центральная Азия	12
Рисунок 4. Уровень безработицы среди взрослого населения в сельской местности в разбивке по полу и стране, 2019 г. (в процентах)	13
Рисунок 5. Уровень безработицы среди сельской молодежи в разбивке по полу, в среднем по региону за 2019 г. (в процентах)	14
Рисунок 6. Доля женщин-предпринимателей в сельском хозяйстве Таджикистана (2015–2019 гг.)	15
Рисунок 7. Гендерный разрыв по показателю владения банковскими счетами в регионах Центральной Азии и Южного Кавказа (2011-2017 годы)	21
Рисунок 8. Гендерный разрыв в оплате труда в отдельных странах, 2019 г. (в процентах)	22

ВСТАВКА

Вставка 1. Гендерные аспекты неоплачиваемого труда	12
--	----

Аббревиатуры

ВВП	валовой внутренний продукт	НПО	неправительственная организация
ВДС	валовая добавленная стоимость	RUB	российский рубль
ЕЦА	Европа и Центральная Азия	СКС	сельские консультационные службы
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия ООН	СНГ	Содружество Независимых Государств
МДО	Медико-демографические обследования	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
МОТ	Международная организация труда	ЦУР	цели устойчивого развития
НИУ ВШЭ	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»		

1 | Введение

Десятого, двенадцатого и семнадцатого марта 2021 года Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) во взаимодействии с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» организовали Международный форум «Продовольственная политика, сельское развитие и гендерное равенство в Восточной Европе, на Кавказе и Центральной Азии: современные тенденции и влияние пандемии COVID-19»¹.

Цель данного мероприятия состояла в содействии региональному диалогу по вопросам устойчивости продовольственных систем в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА)²) с особым акцентом на ту роль, которую играют в ее достижении женщины и молодежь, проживающие в сельских районах. Задача Форума заключалась также в налаживании работы широкой экспертной платформы, к участию в которой привлекались бы сотрудники директивных органов, ученые, фермеры и другие хозяйствующие субъекты, представители деловых кругов и гражданского общества из разных стран региона. Основное внимание в ходе трех семинаров (вебинаров) уделялось перспективным практическим методам и подходам, направленным на создание способных к трансформации инклюзивных продовольственных систем, а также на достижение Целей устойчивого развития.

¹ Информация о форуме доступна по адресу: <https://inagres.hse.ru/en/faogenderwebinars/>

² В рамках данного документа анализ сосредоточен на 18 странах региона ЕЦА, расположенных на территории следующих субрегионов: Центральная Азия (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан); Восточная Европа (Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина); Южный Кавказ (Азербайджан, Армения и Грузия) и Юго-Восточная Европа (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Турция и Черногория). Все эти страны, за исключением Турции, ранее были социалистическими и не являются членами Европейского союза. По данной классификации (см., например, <http://www.fao.org/3/cbo89oen/CBo89oEN.pdf>, page v) рассматриваемый регион включает заметно меньше стран, чем предполагает принятое в ФАО определение региона ЕЦА (согласно которому в данный регион входят 53 страны, включая все государства Западной Европы и Кипр – см., например, <http://www.fao.org/europe/countries/en/>).

В ходе трех вебинаров, организованных в рамках Форума в марте 2021 года, участники определили и обсудили ключевые вопросы региональной политики в области сельского хозяйства и продовольственных систем в увязке с проблемами гендерного неравенства в сельских районах и влиянием пандемии COVID-19. Основные докладчики представляли различные страны региона и международные организации. В общей сложности возможность принять участие в дискуссии была предоставлена 475 участникам трех вебинаров.

Первый вебинар, темой которого стала «Агропродовольственная политика с учетом нужд и интересов женщин и мужчин: состояние и перспективы в Европейском и Центрально-Азиатском регионе», состоялся десятого марта 2021 года. Помимо восьми основных докладчиков, к нему подключились более 220 участников из различных частей региона. Обсуждение на этом вебинаре способствовало формулированию концепции политики в рамках Регионального диалога инициированным ФАО в преддверии Саммита ООН по продовольственным системам 2021 года.

Второй вебинар (восемь основных докладчиков и 155 участников дискуссии) на тему «Женщины, молодежь села и экономические возможности: примеры ускоренного достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в Европейском и Центрально-Азиатском регионе» состоялся 12 марта 2021 года и был параллельно одним из мероприятий в рамках Регионального форума ЕЭК ООН по вопросам устойчивого развития 2021 года. Объединение этих двух инициатив позволило заметно увеличить аудиторию для обмена опытом и перспективными практическими наработками в области повышения статуса молодых женщин в сельских районах путем расширения их экономических возможностей и обеспечения молодому поколению доступа к услугам здравоохранения, образования и прочим современным благам при одновременной заботе об экологии.

Третий вебинар на тему «Не оставить никого позади: гендерная инклюзия в образовании и профессиональной подготовке для сельской экономики знаний» (17 марта 2021 года) собрал вместе 12 основных докладчиков и более 100 участников дискуссии. Его целью было обсуждение стратегических потребностей сельских женщин, таких как обеспечение равного доступа к высшему образованию, выгодам от внедрения инноваций и современным технологиям, включая цифровизацию сельского хозяйства.

С программой всех трех вебинаров, а также с полным списком основных докладчиков и модераторов можно ознакомиться в Приложениях I и II.

Видеозапись вебинаров доступна онлайн по следующим ссылкам:

Вебинар 1: <https://www.youtube.com/watch?v=QR8oQJ7UJFc>

Вебинар 2: <https://www.youtube.com/watch?v=taQINGXtJDI>

Вебинар 3: <https://www.youtube.com/watch?v=388QJcM14eE>

В данном отчете представлен краткий обзор обсуждений в ходе вебинаров, в рамках которых были выявлены и документированы ключевые вопросы, касающиеся роли женщин в регионе. Основное внимание в ходе дискуссий было уделено роли женщин в странах Центральной Азии (Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане) и Южного Кавказа (Азербайджане, Армении и Грузии). Кроме того, рассматривался опыт Российской Федерации, других стран Восточной Европы (Беларуси, Республики Молдова, Украины), Западных Балкан (Албании, Боснии и Герцеговины, Северной Македонии, Сербии, Черногории) и Турции.

Приведенные здесь выводы обобщают результаты вебинаров, проведенных в марте 2021 года, до начала войны в Украине. По состоянию на первое апреля 2022 года кризис затронул примерно 18 миллионов человек и вызвал массовое перемещение населения (FAO, 2022). Страну покинули более четырех миллионов беженцев, большинство из которых составляют женщины (УВКБ ООН, 31 марта 2022 г.). Отсутствие безопасности и сбои в цепочках поставок оказывают прямое и долгосрочное воздействие на продовольственную безопасность и питание,

потоки миграции и денежных переводов, а также средства к существованию в сельских районах во всех странах региона. Эти недавние события указывают на риски усугубления существовавшего ранее неравенства, выявленного в этом отчете.

В данном кратком обзоре приводятся примеры перспективных практических решений по расширению социально-экономических возможностей женщин и молодежи в сельской местности. Несмотря на недавние события, влияющие на продовольственную политику, развитие сельских районов и гендерное равенство в регионе, эти примеры могут служить для дальнейшего распространения и использования накопленного опыта при разработке политики и программ в области укрепления потенциала семейных ферм, мелких производителей продовольствия, а также малых и средних агропродовольственных предприятий в сельских районах региона ЕЦА. Наконец, по итогам обсуждений в ходе всех трех вебинаров были выработаны рекомендации, на которые FAO может опираться при оказании помощи странам-членам в их продвижении к устойчивой и инклюзивной сельской экономике, ускорении прогресса в достижении ЦУР и противодействии негативному влиянию пандемии COVID-19.

Участники вебинаров проанализировали роль женщин в функционировании агропродовольственных систем. Их вклад особо выделялся при рассмотрении таких общих вопросов, как совокупный рост сельскохозяйственного производства в регионе, продовольственная безопасность на уровне домохозяйств, бедность и демографические тенденции в сельской местности. В ходе дискуссий затрагивался также вопрос трудовой миграции – критически важный феномен, оказавший сильнейшее воздействие на структуру рабочей силы в сельском хозяйстве ряда стран региона (преимущественно в Центральной Азии), а также на гендерные аспекты демографических изменений в сельском населении Западных Балкан (на примере Сербии). Кроме того, были рассмотрены социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в Европейском и Центрально-Азиатском регионе.

Помимо анализа общей ситуации и роли женщин в агропродовольственных системах, в докладе содержится резюме дискуссий по темам, обсуждавшимся в ходе вебинаров и имеющим прямое отношение к ключевым проблемам гендерного неравенства в регионе. Итоги дискуссий структурированы по нескольким главам, разбитым на следующие разделы:

- ◆ Роль женщин в агропродовольственных системах и развитии сельских территорий в регионе ЕЦА:
 - Занятость женщин в сельском хозяйстве и возможности трудоустройства;
 - Неформальный характер занятости женщин;
 - Тенденции, способствующие феминизации сельского хозяйства;
 - Растущая роль женщин в предпринимательской деятельности и управлении сельскохозяйственными предприятиями;
 - Влияние традиционных гендерных устоев и взглядов на сферы профессиональной деятельности женщин.
- ◆ Ключевые проблемы гендерного неравенства по мнению участников Форума:
 - Гендерный разрыв в доступе к образованию и в выборе сферы профессиональной деятельности;
 - Доступ женщин к финансовым, земельным и прочим производственным ресурсам;
 - Гендерный разрыв в уровне заработной платы.
 - Социально-экономическое воздействие пандемии COVID-19 на сельских женщин;
- ◆ Перспективные практические решения по расширению социально-экономических возможностей сельских женщин и молодежи в разных странах Восточной Европы, Центральной Азии и Южного Кавказа:
 - Борьба с дискриминирующими гендерными стереотипами;
 - Улучшение доступа к сельским консультационно-образовательным услугам;
 - Преодоление гендерного разрыва в доступе к образованию и в выборе сферы профессиональной деятельности.

С учетом ограниченности исходных материалов (всего три вебинара) данный краткий обзор не ставит целью выявить, сравнить и определить различия в ситуации по всем странам региона ЕЦА; он также не претендует на исчерпывающий анализ данной проблематики. Основная задача заключалась скорее в том, чтобы обозначить ключевые и формирующиеся тренды и проблемы, определить пробелы в имеющихся данных и продемонстрировать перспективные методы, как было обсуждено на вебинарах. По указанным причинам анализ ряда аспектов в данном отчете ограничен доступностью данных и, в частности, отсутствием разбивки статистических показателей по признаку пола.

2 | Обзор ситуации в регионе

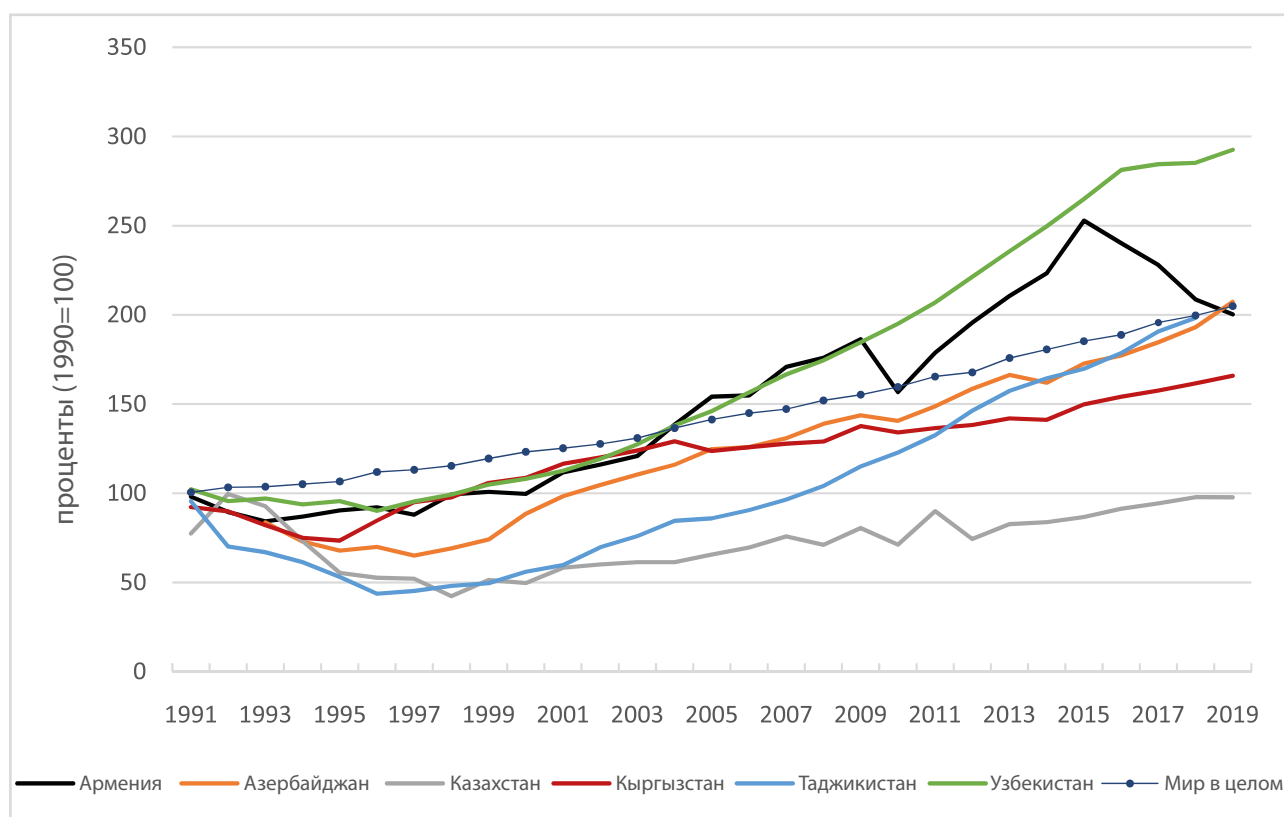
2.1. Общие тенденции развития сельского хозяйства

С начала 1990-х годов сельскохозяйственный и продовольственный сектор региона Центральной Азии и Южного Кавказа, как составной части более обширного региона Европы и Центральной Азии, находится в процессе радикальной трансформации от командной к рыночной экономике, которая, как правило, характеризуется «индивидуализацией» сельского хозяйства. Она привела к существенному сдвигу в структуре производства – от концентрации

в крупных хозяйствах к мелкотоварным семейным фермам, которые стали доминирующей категорией сельхозпроизводителей в регионе – новым обликом сельского хозяйства.

Переходные реформы в сельском хозяйстве были нацелены на повышение производительности (которая неизменно оставалась ниже международных стандартов), улучшение продовольственного обеспечения и системы распределения, укрепление продовольственной безопасности и на общую оптимизацию питания.

Рисунок 1. Совокупный рост валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве, в процентах.

Источник: Романа Ромашкин. 2021 г.. *Агропродовольственная политика и развитие сельского хозяйства в странах Центральной Азии и Южного Кавказа: гендерные аспекты, достижения и перспективы*. Презентация.³

³ Отчет содержит данные и графики из презентаций основных докладчиков на Форуме (см. Приложение II).

Среди рассматриваемых стран самая низкая доля сельского хозяйства в ВВП (около пяти процентов) наблюдается в Казахстане и Азербайджане, поскольку экономика обоих государств в большой мере опирается на добычу нефти и газа. Самыми аграрными остаются Таджикистан и Узбекистан, где вклад сельского хозяйства в ВВП достигает 20-25 процентов, а основными экспортными товарами являются хлопок и продукция садоводства. В последние годы акцент в своей сельскохозяйственной политике страны региона делают на диверсификации производства в пользу альтернативных культур и на снижении доли в нем пшеницы и хлопка из соображений продовольственной безопасности. Несмотря на различия во вкладе сельского хозяйства в ВВП, оно остается основным источником средств к существованию и дохода для миллионов сельских жителей по всему региону ЕЦА.

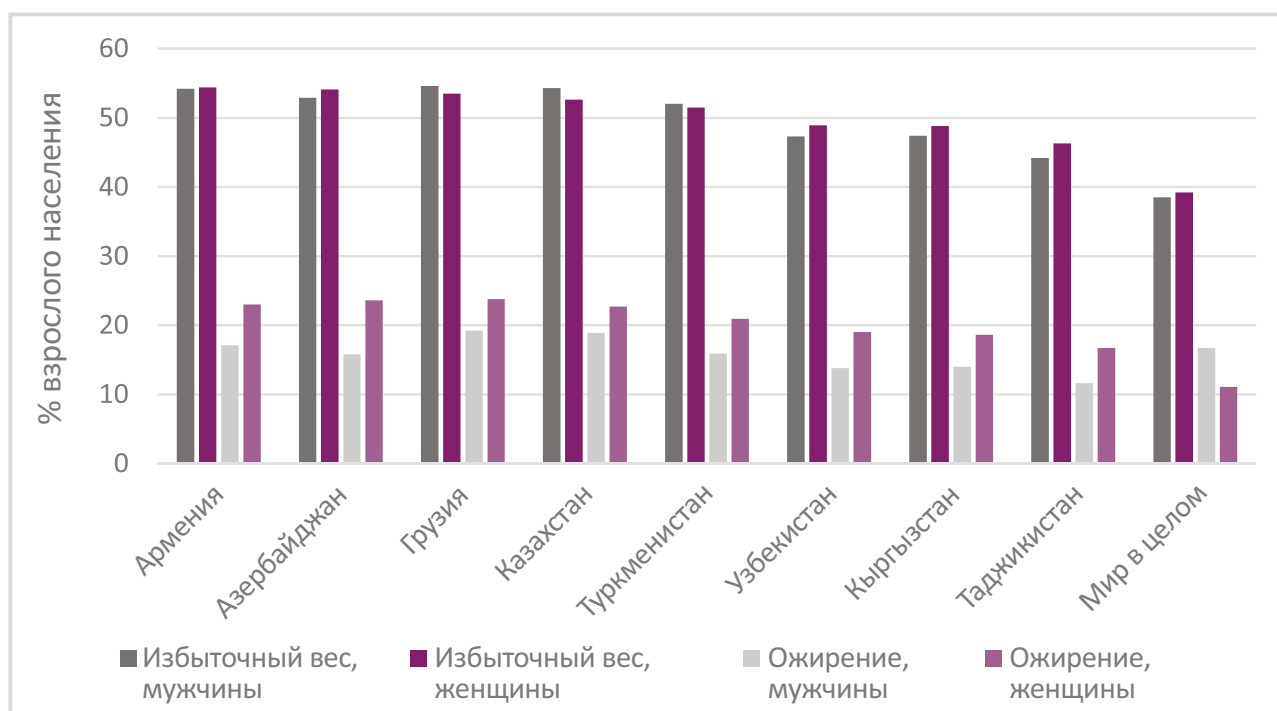
На начальном этапе вслед за распадом советской системы в 1990 году в сельском хозяйстве всех этих стран наблюдался спад, который затем сменился подъемом. Как глубина спада, так и год перехода к росту различались по странам: так, в Армении поворотным моментом стал 1993 год, а в Казахстане – лишь 1998 год. Как правило, после такого поворотного момента валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве (ВДССХ) стабильно росла во всех странах региона за исключением

Армении, где она опять начала снижаться в 2016 году. Вместе с тем, к 2019 году по темпам роста данного показателя относительно 1991 года только Узбекистан и Армения обогнали среднемировые значения. При этом в Казахстане наблюдалось заметное отставание, связанное с медленным и нестабильным ростом. К 2019 году валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве этой страны не достигла даже дореформенного уровня 1991 года во многом из-за заброшенных земель, дефицита оросительной воды, деградации и эрозии почв, снижения плодородия почв и снижения продуктивности животноводства (Ерсеитова и др., 2018). Динамика ВДССХ в странах региона представлена на рисунке 1 (за исключением Туркменистана и Грузии).

2.2. Благосостояние домашних хозяйств, продовольственная безопасность и бедность в сельских районах

Несмотря на существенное увеличение объемов сельскохозяйственного производства, валовой национальный доход на душу населения во всех странах Средней Азии и Южного Кавказа оставался сравнительно низким – от 1070 долларов в Таджикистане до 8820 тысяч долларов в Казахстане при среднемировом значении 11 526 тысяч долларов

Рисунок 2. Распространенность проблемы избыточного веса и ожирения на Южном Кавказе и в Центральной Азии в разбивке по полу (2016 г.)

Источник: презентация Романа Ромашкина (2021 г.). Агропродовольственная политика и развитие сельского хозяйства в странах Центральной Азии и Южного Кавказа: гендерные аспекты, достижения и перспективы.

в 2019 году (World Bank, 2021). Пять из восьми рассматриваемых государств попадали в категорию стран с доходом выше среднего, Кыргызстан и Узбекистан – в категорию стран с доходом ниже среднего, а Таджикистан относился к числу стран с низким уровнем доходов (Сераджуддин и Хамаде, 2020 г). Процент бедности по национальным критериям измерялся однозначным числом только в Азербайджане и Казахстане. В других странах региона он варьировался от 14 процентов (в Узбекистане, который также богат минеральными ресурсами) до 20 и более процентов, подтверждая традиционно обратное соотношение между уровнем доходов на душу населения и долей сельского хозяйства в экономике.

В своем докладе Роман Ромашкин, заместитель директора Евразийского центра продовольственной безопасности Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, отметил, что интегральный индекс продовольственной и пищевой безопасности (который учитывает наличие продовольствия, его доступность, стабильность обеспечения и утилизацию) в странах Южного Кавказа и Центральной Азии составляет в среднем 0,7-0,8 (при том что «один» означает полную продовольственную безопасность). С точки зрения модели питания, по показателю доли населения с избыточным весом не прослеживалось каких-либо гендерных различий, в то время как среди людей, страдающих ожирением, женщин было относительно больше, чем мужчин в каждой из

рассматриваемых стран (рисунок 2). Таким образом, наблюдаемые в регионе тенденции совпадают с общемировыми: соотношение доли мужского и доли женского населения в мире с избыточным весом является равным (в среднем 39 процентов для каждого пола, в то время как проблема ожирения больше распространена среди женщин (15 процентов по сравнению с 11 процентами для мужчин). Вместе с тем, как видно из рисунка 2, процент как мужчин, так и женщин, имеющих проблемы с весом, в исследуемом регионе заметно выше, чем в среднем по миру.

Общей тенденцией является более высокий уровень бедности в сельской местности. Во многих странах региона ЕЦА доля бедного населения особенно велика в отдаленных и горных районах. В таких районах часто отсутствует базовая инфраструктура и услуги, в том числе надежное обеспечение питьевой водой, здравоохранение, ирригация, нормальная дорожная сеть. Так, в Казахстане при общем впечатляющем снижении бедности с 2005 года, ее уровень в сельской местности остается выше, чем в городской: в 2010 году для сельского населения он был равен десяти процентам (для сравнения, в 2005 году – 24 процентам), а для городского – менее четырех процентам (в 2005 году – 14 процентам; ADB, 2011). В Кыргызстане в период с 2006 по 2015 год уровень бедности в сельских районах был также неизменно выше, чем в городских – 39 процентов против 27 процентов (WDI, 2016). В 2020 году в Кыргызстане

Таблица 1. Динамика структуры сельского населения в 1990-2015 годах (порядок стран в таблице определяется численностью сельского населения в 2015 году)

Страна	Сельское население, тыс. человек			Доля женщин, %	
	1990	2015	Прирост 2015/1991, %	1990	2015
Узбекистан	12 204	19 682	61,3	50,2	49,9
Казахстан	7 165	8 216	14,7	50,3	49,8
Таджикистан	3 611	6 190	71,4	50,1	49,5
Азербайджан	3 350	4 367	30,4	51,3	49,9
Кыргызстан	2 721	3 831	40,8	50,1	49,3
Туркменистан	2 023	2 781	37,4	50,8	50,6
Грузия	2 433	1 866	-23,3	51,7	50,9
Армения	1 153	1 092	-5,3	49,9	51,3

Источник: ILO (2020). ILOSTAT explorer.

https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer40/?lang=en&segment=indicator&id=POP_2POP_SEX_AGE_GEO_NB_A

бедность в сельской местности составляла 29 процентов по сравнению с 18 процентами в городах (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2020).

Возглавляемые женщинами домохозяйства в сельской местности⁴ в большей мере страдают от бедности, чем такие же домохозяйства в городах или чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами как в городах, так и на селе. Эта тенденция, отмеченная сразу несколькими докладчиками, подтверждается данными медико-демографических обследований (МДО), проведенных в Армении, Азербайджане, Таджикистане и Турции⁵.

2.3 Демографические тенденции в сельской местности

Соотношение городского и сельского населения является важным фактором, определяющим национальную стратегию развития, поскольку в сельских районах обычно требуются существенные инвестиции в инфраструктуру и услуги.

Необходимость инвестиций и развития сельских районов подчеркивалась всеми докладчиками. Вместе с тем отмечалось, что между странами региона ЕЦА имеются заметные различия в численности сельского населения и демографической динамике. В частности, во всех странах Центральной Азии, за исключением Казахстана, сельское население быстро росло в период с 1991

по 2015 год. Его численность наиболее велика в Узбекистане (таблица 1). Среди центральноазиатских стран меньше всего населены сельские районы Туркменистана, однако численность проживающих там людей превосходит число сельских жителей Армении и Грузии, вместе взятых. На Южном Кавказе единственной страной, где сельское население растет, является Азербайджан; в Армении и Грузии его численность, наоборот, сокращается. Во всех странах региона женщины составляют примерно половину сельского населения, с небольшими общими изменениями с 1991 по 2015 год (как можно видеть по данным таблицы 1).

Докладчики подчеркнули, что женщины играют важную роль в сельском хозяйстве и в сельской жизни в целом, предоставляя рабочую силу, знания и лидерство для экономического и социального развития в регионе. К сожалению, их потенциал остается в большой мере нереализованным из-за социальных устоев, основанных на патриархальных ценностях и предписывающих женщинам роль домохозяйек и неоплачиваемых работников. Согласно статистике, доля женщин в численности занятых в целом и в сельском хозяйстве, в частности, существенно ниже их доли в общей численности сельского населения (40 процентов и 50 процентов соответственно).

2.4 Миграция и денежные переводы

В рассматриваемом регионе прочно укоренилась практика трудовой миграции. С учетом более

Таблица 2. Оценка численности трудовых мигрантов из Центральной Азии в Российскую Федерацию (по состоянию на середину 2017 года)

Страна	Население, тыс. человек	Число мигрантов, тыс. человек	% мигрантов от численности населения страны
Таджикистан	8700	900	10,3
Кыргызстан	6000	500	8,3
Узбекистан	31 800	2500	7,9
Казахстан	17 800	500	2,8
Туркменистан	5500	10	0,2

Источник: FAO. 2018. *Regional Overview of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia 2018*. Budapest.

4 Домохозяйства, где взрослых мужчин либо нет (по причине развода, ухода из семьи, миграции, незамужества, вдовства), либо они не вносят вклад в доходы домохозяйства (по причине болезни, алкоголизма, наркомании и т.п.).

5 Дополнительную информацию о программе DHS можно найти на сайте <https://dhsprogram.com/countries/country-list.cfm>.

Таблица 3. Влияние пандемии COVID-19 на объем денежных переводов из Российской Федерации в Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан

	Пандемия COVID-19		
	январь-июль 2019 года	январь-июль 2020 года	Изменение (январь-июль 2020/2019), %
Денежные переводы, млрд. рублей	267	220	-18
Узбекистан	133	123	-7
Таджикистан	73	47	-35
Кыргызстан	61	49	-19
Денежные переводы, млн. долларов	4087	3166	-23
Узбекистан	2039	1771	-13
Таджикистан	1112	681	-39
Кыргызстан	936	714	-24
Обесценение российского рубля (рублей за доллар США)*	64,6	72,3	12,0

Источник: презентация Романа Ромашкина (2021 г.).

* **Примечание:** для отражения шокового воздействия пандемии COVID-19 обесценение рубля приведено на основе данных за второй квартал 2020 года и 2019 года.

высокого уровня бедности в сельских районах именно они являются поставщиками большой доли трудовых мигрантов в регионе ЕЦА (FAO, 2018). Низкая заработная плата и ограниченные возможности трудоустройства служат основными причинами миграции из сельской местности в города⁶.

Если рассматривать регион ЕЦА в более широком понимании, Российская Федерация является вторым крупнейшим направлением въездной миграции в Европе (после Германии). В 2019 году Российская Федерация приняла в общей сложности более 11 640 миллиона иностранных мигрантов (UNDESA, 2019a), при этом около половины из них прибыли из стран-членов СНГ, включая страны Центральной Азии и Южного Кавказа. В 2020 году трудовые мигранты из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана составили около 80 процентов впервые приехавших в Российскую Федерацию

граждан (Рассчитано по: Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2020). Как видно из таблицы 2, самыми многочисленными были группы мигрантов из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана: их численность доходила до восьми-десяти процентов населения их родной страны. Согласно презентации Романа Ромашкина, мигранты из Центральной Азии часто получают вид на жительство или проходят процедуру обретения российского гражданства, что очень негативно сказывается на численности населения трудоспособного возраста в тех странах, откуда они приезжают.

Несмотря на то, что трудовая миграция из Армении, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана имеет преимущественно мужское лицо (до 90 процентов для выходцев из Таджикистана), постепенно растет доля женщин, приезжающих самостоятельно как трудовые мигранты, а не как члены семьи: к примеру, в Таджикистане она увеличилась с десяти процентов до 15 процентов, а в Кыргызстане – до 40 процентов. Мужчины-мигранты в основном работают в сфере торговли и строительства, в то время как женщины-мигранты, как правило, работают в сфере общественного питания в основном официантками и уборщицами, на

⁶ Согласно презентации Нозилхон Мухамедовой, в 2019 году средняя заработная плата в Таджикистане составляла примерно 40 долларов в месяц. Более 800 тысяч человек, преимущественно мужчин, уехали из страны в поисках работы, главным образом в Российскую Федерацию. В 2015 году коэффициент миграции мужчин из Таджикистана был равен примерно 36 процентам, а в Хатлонской области достигал 39 процентов (Cameiro and M. Bakanova, 2014.).

полуофициальных продуктовых и вещевых базарах в качестве владельцев киосков и продавцов, а также в официальных розничных и продуктовых магазинах в качестве продавцов и уборщиц (Горина, Агаджанян, Зотова, 2018). В связи со старением рабочей силы в принимающих странах женщины-мигранты, скорее всего, будут работать врачами, медсестрами и сиделками (ПРООН, 2015 г.). Так же, как и мужчины, женщины-мигранты посылают денежные переводы и тем самым поддерживают свои семьи на родине. Участники форума сошлись во мнении, что в регионе идет процесс постепенной феминизации миграции.

Мигранты переводят заработанные деньги домой своим семьям, внося вклад в семейный бюджет и ВВП страны. Денежные переводы являются по сути заработной платой, идущей в основном на цели потребления и расходы домохозяйств в отсутствие мужчин-кормильцев; однако, как показывает поступающая с мест информация, они используются также для инвестиций в строительство, приобретение земли и улучшение материально-технической базы фермерских хозяйств⁷. Поскольку мигранты являются преимущественно мужчинами, докладчики отмечают увеличение числа домохозяйств, де-факто возглавляемых женщинами, получающими денежные переводы. Это, в свою очередь, привело к заметному росту обязанностей по управлению как домашними, так и фермерскими хозяйствами, что ведет к тенденции феминизации сельского хозяйства.

В рассматриваемых странах (за исключением Туркменистана, данные по которому отсутствуют) средний удельный вес денежных переводов в ВВП составляет 14 процентов (данные за 2019 г.; TheGlobalEconomy.com, 2019 г.). Наиболее велика доля денежных переводов в ВВП трех стран: Таджикистана (29 процентов), Кыргызстана (29 процентов) и Узбекистана (16 процентов). Чуть меньше она в Грузии (13 процентов), Армении (11 процентов), а замыкают список Азербайджан и Казахстан (три процента и 0,3 процента соответственно). Имеет место заметный разрыв в показателях доли денежных переводов в ВВП между регионом Центральной Азии и Южного Кавказа (в среднем 14 процентов) и регионом Восточной Европы. Для восточноевропейских стран, являющихся членами ЕС, среднее значение этого показателя составляет 2,7 процента, а для не

входящих в это объединение (в том числе Албании, Боснии и Герцеговины, Сербии) – 4,6 процента. Таким образом, экономическая роль трудовых мигрантов в странах Центральной Азии и Южного Кавказа (возможно, за исключением Азербайджана и Казахстана) заметно весомее, чем в Восточной Европе.

Приезжающие в Российскую Федерацию мигранты из Центральной Азии являются основным источником денежных переводов, поступающих в Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Поэтому на величине таких переводов очень сильно сказываются происходящие в РФ экономические и финансовые кризисы. Во время российского финансового кризиса 2015 года объем долларовых переводов в указанные страны сократился на 42 процента при том, что рублевые переводы упали всего на семь процентов.

По утверждению Романа Ромашкина, пандемия COVID-19 привела к уменьшению денежных переводов из Российской Федерации в страны Центральной Азии как в рублевом, так и в долларовом выражении, о чем говорит сравнение их объемов за семь месяцев 2020 года (с января по июль) с аналогичным периодом 2019 года (таблица 3). Переводы в Узбекистан оказались менее подверженными негативному воздействию (сокращение объема рублевых переводов на семь процентов) по сравнению с переводами в Кыргызстан и Таджикистан (уменьшение на 19 процентов и 35 процентов соответственно). Кроме того, на объеме переводов в долларовом выражении отрицательно сказалась девальвация российского рубля на 12 процентов во втором квартале 2019 года.

ТПо мере смягчения карантинных ограничений денежные переводы из Российской Федерации в страны СНГ начали увеличиваться и превысили показатели 2019 года почти на 20 процентов (в долларовом выражении): их объем вырос с 527 миллионов долларов в июне 2019 года до 631 миллиона долларов в июне 2020 года.

7 Примеры государственных программ в Таджикистане и Республике Молдова, которые способствуют направлению средств, полученных в виде денежных переводов, на цели инвестиций в сельское хозяйство и развитие сельских территорий, FAO (2018).

3 Роль женщин в агропродовольственных системах и развитии села

Роль женщин кардинально изменилась с появлением в регионе с 1992 г. преимущественно мелко-хозяйственной структуры хозяйства: женщины, которые раньше были работниками колхозов и совхозов и подрабатывали в сфере сельского хозяйства на мелких «подсобных» приусадебных участках, превратились в полноценных работников на семейных фермах, хотя часто их труд является неоплачиваемым. В настоящее время сельские женщины, как правило, трудятся на семейных фермах; им нередко помогают дети. Кроме того, на них лежит полная ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, что практически не оставляет возможности заработка за пределами домохозяйства, а также ограничивает возможность получить образование и иметь свободное время. В то же время многие докладчики отмечали, что женщинам приходится уезжать из родных мест ради устройства на работу или учебы; перед ними открываются новые возможности для ведения предпринимательской деятельности и участия в управлении предприятиями в сельском хозяйстве, особенно в сфере органического земледелия, агроэкологии и агротуризма. По информации Рамоны Думиничоу, женщины в Румынии, например, играют важную роль как производители, потребители и наемные работники; они заняты также в переработке, торговле и мелком бизнесе. Однако, как отмечает Сьюзан Каария, женщины продолжают полностью нести на своих плечах бремя неоплачиваемого труда по ведению домашнего хозяйства и ухода за членами семьи, что критически ограничивает возможность их участия в экономической деятельности.

В большинстве стран региона именно женщины определяют, какую еду покупать и чем кормить свои семьи. Как отметила Евгения Серова в своей вступительной речи, понимание данной функции

является центральным вопросом дискуссии о роли женщин в агропродовольственных системах. Важность роли женщин в агропродовольственных системах охватывает традиционные сферы, начиная с выращивания продуктов питания для собственного потребления, а также их производство для продажи за пределами своих домохозяйств.

Более того, в сельских районах Таджикистана женщины выполняют поистине огромный перечень задач (по материалам презентации Нозилхон Мухамедовой):

- ◆ Ведение домашнего хозяйства и уход за детьми, престарелыми и больными членами семьи;
- ◆ Обеспечение семьи продуктами питания: выращивание картофеля, овощей и фруктов на приусадебном участке, содержание домашних животных (коров, коз, домашней птицы) для целей домашнего потребления;
 - Обеспечение домохозяйства питьевой водой и водой для полива на приусадебном участке (доставка воды и ее хранение);
- ◆ Заготовка продовольственных запасов на зиму (переработка, сушка, консервирование, хранение);
 - Сбор стеблей хлопчатника для использования как топлива при приготовлении еды и для отопления дома.

Однако роль сельских женщин в регионе ЕЦА не ограничивается выполнением неоплачиваемой работы по ведению домашнего и натурального сельского хозяйства. Они часто играют ключевую роль в сельскохозяйственных системах как производители товарных культур и

животноводческой продукции. Помимо сельского хозяйства, женщины занимаются народными промыслами и традиционными ремеслами для изготовления товаров на продажу, совершенствуют местное кулинарное мастерство, сохраняя тем самым культуру коренных народов и содействуя развитию агротуризма.

3.1 Занятость женщин в сельском хозяйстве и возможности трудоустройства

Согласно методологии МОТ, «занятость в сельском хозяйстве» включает занятость на фермерских хозяйствах, поставляющих продукцию на продажу. Если хозяйство производит в основном для собственного потребления, то лица считаются занятыми в собственном производстве, а не занятыми.

Лица, занимающиеся собственным производством, являются частью рабочей силы, если они не заняты и активно ищут работу, в противном случае – считаются вне рабочей силы. Несмотря на относительно высокий уровень образования и высокий уровень экономической активности, доля занятых сельских женщин остается в целом ниже доли работающих мужчин в большинстве стран региона.

На региональном уровне средняя доля женщин в рабочей силе составляет 45,3 процента (Всемирный банк, 2019 год), а доля женщин, занятых в сельском хозяйстве, составляет 13 процентов от общей занятости женщин⁸. Однако между странами существуют значительные различия. Женщины, занятые в сельском хозяйстве, как правило, занимаются физическим трудом в качестве неформальных, сезонных или неоплачиваемых семейных работников; они редко регистрируются в качестве владельцев земли или бизнеса и редко называют себя управляющими или совладельцами сельскохозяйственных земель и хозяйств.

В различных странах региона осуществляются целевые программы по поддержке расширения экономических возможностей сельских женщин посредством развития предпринимательства. Участники форума с удовлетворением отметили, что опыт ФАО по оказанию технической помощи и поддержки таким программам в Албании, Азербайджане, Кыргызстане, Турции и Узбекистане

дает многообещающие результаты.

Однако в ходе обсуждений был сделан вывод о том, что доступ сельских женщин к достойным рабочим местам остается ограниченным, и для расширения их экономических возможностей необходимы комплексные подходы. Для того чтобы открыть возможности для трудоустройства сельских женщин, представители директивных органов и практикующие эксперты должны более активно разрабатывать и применять стратегические подходы к производственно-сбытовой цепочке с учетом гендерных аспектов, с более обширным охватом, чем первичное производство, где, как правило, присутствуют сельские женщины.

3.2 Неформальный характер занятости женщин

Феминизация сельского хозяйства идет по пути расширения неформальной занятости женщин. Они чаще соглашались на подработки с посуточной оплатой без официального оформления, не устраиваясь при этом на постоянную работу. Такая форма занятости может быть обусловлена ограниченностью возможностей для постоянного трудоустройства: работодатели неохотно нанимают женщин из-за их загруженности домашними обязанностями и воспитанием детей. В то же время Нозилхон Мухамедова отметила увеличение числа женщин, занятых на традиционно мужских позициях в Таджикистане (посуточные работники – *mardikors*, сборщики платы за орошение – *mirobs*), при том, что такие работы – одни из самых низкооплачиваемых даже для мужчин. Возможно, рабочие места, на которых трудились мужчины, на время перейдут к женщинам, поскольку до сих пор неясно, захотят ли мигранты-мужчины вернуться к своей низкооплачиваемой работе, когда они возвратятся домой.

Обследования рабочей силы (Международная организация труда) и обследования использования времени (Организация Объединенных Наций) — основные источники данных о рабочей силе и занятости в регионе — проводятся с целью как можно полнее охватить все виды самозанятости, включая, например, приготовление пищи и неоплачиваемую работу на семейных фермерских хозяйствах. Вместе с тем данные о женской занятости в сельском хозяйстве могут быть занижены из-за того, что многие женщины определяют свой статус как «неактивные», несмотря на роль основных работников в семейных фермах, работу по приготовлению еды на всю семью и ведение других домашних дел.

8 Всемирный банк, 2019, Европа и Центральная Азия, за исключением стран с высоким уровнем дохода.

Вставка 1. Гендерные аспекты неоплачиваемого труда

- ♦ В общей сложности женщины работают на 30 процентов больше, чем мужчины: 9,6 часов в день (включая оплачиваемую и неоплачиваемую работу) против 7,4 часов в среднем для мужчин.
- ♦ На неоплачиваемую работу по ведению домашнего хозяйства и уходу за членами семьи приходится большая часть рабочего времени женщин: 6,8 часов в день против всего лишь 0,8 часов для мужчин. Это время составляет более 70 процентов отработанных часов для женщин и только десять процентов для мужчин. Таким образом, за плату женщины трудятся 2,4 часа в день, а мужчины – 6,6 часов.
- ♦ Основными компонентами неоплачиваемой домашней занятости женщин являются приготовление еды и воспитание детей: на них женщины в среднем тратят 4,5 часа каждый день, или две трети времени, посвящаемого неоплачиваемой работе по дому.

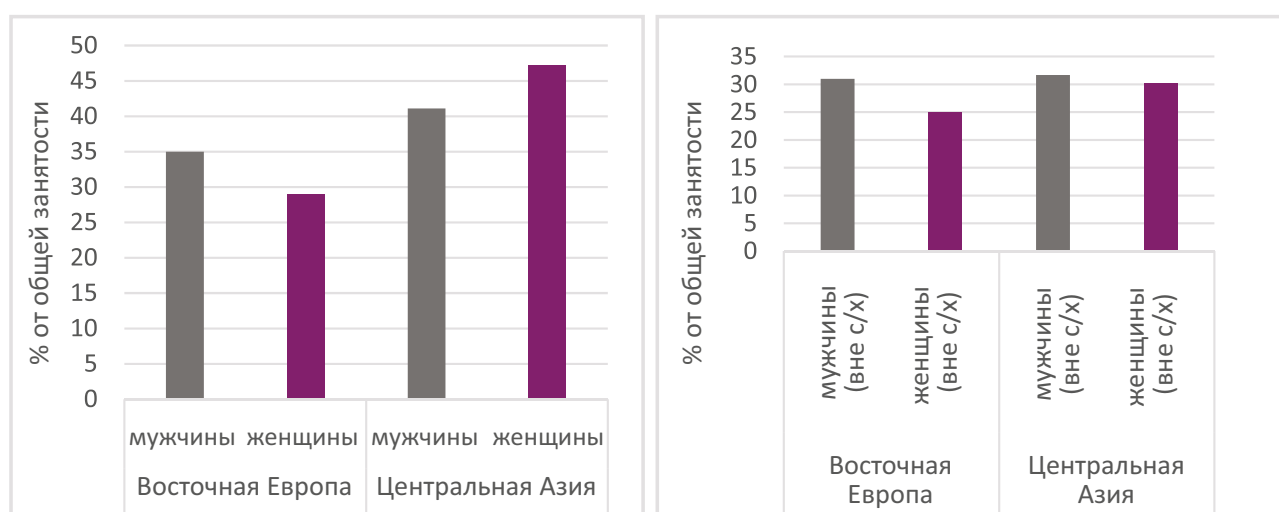
(по материалам “Women’s Time Use in Rural Tajikistan”, ADB. June 2020. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/609486/womens-time-use-tajikistan.pdf>)

По утверждению ряда политических деятелей в регионе, женщины, которые остаются дома, оказывают важную услугу обществу, которая иначе перекладывалась бы на государственный бюджет.

Многие сельские женщины, которых статистика классифицирует как неактивных, могут фактически вести собственное фермерское хозяйство, бесплатно трудиться на семейных фермах или по найму как сезонные работники. Из-за загруженности работой по дому женщины обычно отдают предпочтение краткосрочной посуточной или сезонной работе. Такая занятость является неформальной по самой своей сути, и поэтому женщины менее склонны относить себя к числу официально занятых в аграрном секторе. Как отмечает Нозилхон Мухамедова, проведенные обследования показывают, что около 70 процентов экономически активных женщин в Северном и Южном Таджикистане неформально заняты в сельском хозяйстве.

Более широкое по географическому охвату исследование ILO (2018b) позволяет утверждать, что доля неформально занятых в Центральной Азии (43,4 процента от общей численности занятых) и в Восточной Европе (31,5 процента) заметно выше средних значений по региону ЕЦА (25,1 процента). Неформальная занятость в целом по экономике в странах Центральной Азии более характерна для женщин (47,3 процента), чем для мужчин (41,1 процента). Пропорции становятся обратными, если исключить из рассмотрения сельское хозяйство, – в несельскохозяйственных отраслях

Рисунок 3. Неформальная занятость (в процентах от общей занятости) по полу: Восточная Европа и Центральная Азия

Источник: ILO. 2018. Women and men in the informal economy: A statistical picture (third edition). Geneva, International Labour Office. https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_626831/lang-en/index.htm

График слева: все отрасли, включая сельское хозяйство; график справа: не включая сельское хозяйство.

Таблица 4. Уровень безработицы среди мужчин и женщин в регионе 2019 год (в процентах)

Страна	Молодежь (в возрасте 15-24 лет)		Взрослое население (25 лет и старше)	
	Юноши	Девушки	Мужчины	Женщины
Армения	20,1	27,9	10,0	9,9
Грузия	18,9	25,2	5,0	3,4
Азербайджан	7,7	11,4	1,9	3,0
Казахстан	1,9	2,1	3,0	3,8
Кыргызстан	11,1	20,7	3,5	6,0
Таджикистан	9,0	6,8	3,9	2,1
Туркменистан	6,3	3,3	2,6	0,8
Узбекистан	7,5	8,4	3,1	2,9
Среднее значение (невзвешенное)	10,3	13,2	4,1	4,0

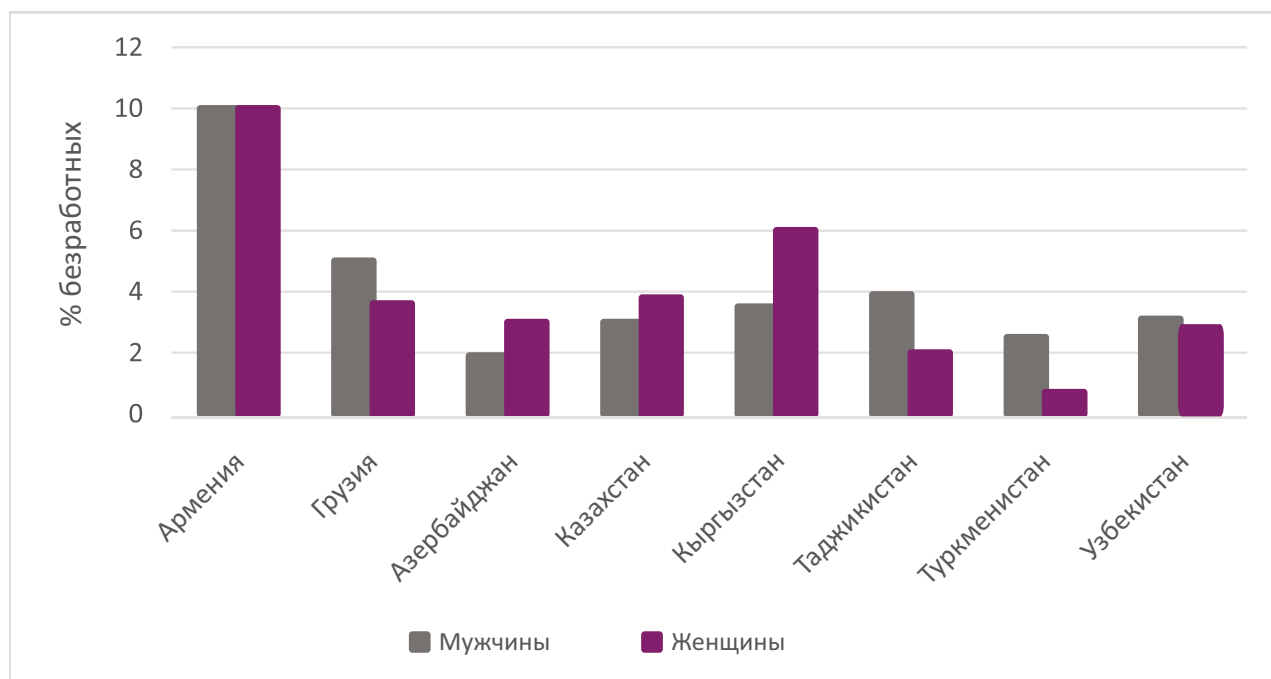
Источник: ILO. 2020. *Population by sex, age and rural/urban areas – UN estimates, Nov. 2020 (thousands) – Annual*. In: ILOSTAT explorer [online]. [Cited 13 November 2021]. <https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer40/?lang=en&segment=indicator>

неформально заняты 31,7 процента мужчин и 30,1 процента женщин. Это явно свидетельствует о том, что неформальная занятость женщин в сельском хозяйстве выше указанного среднего значения (47,3 процента) по экономике в целом. Рисунок 3 отображает результаты анализа

неформальной занятости в Восточной Европе и Центральной Азии, проведенного МОТ.

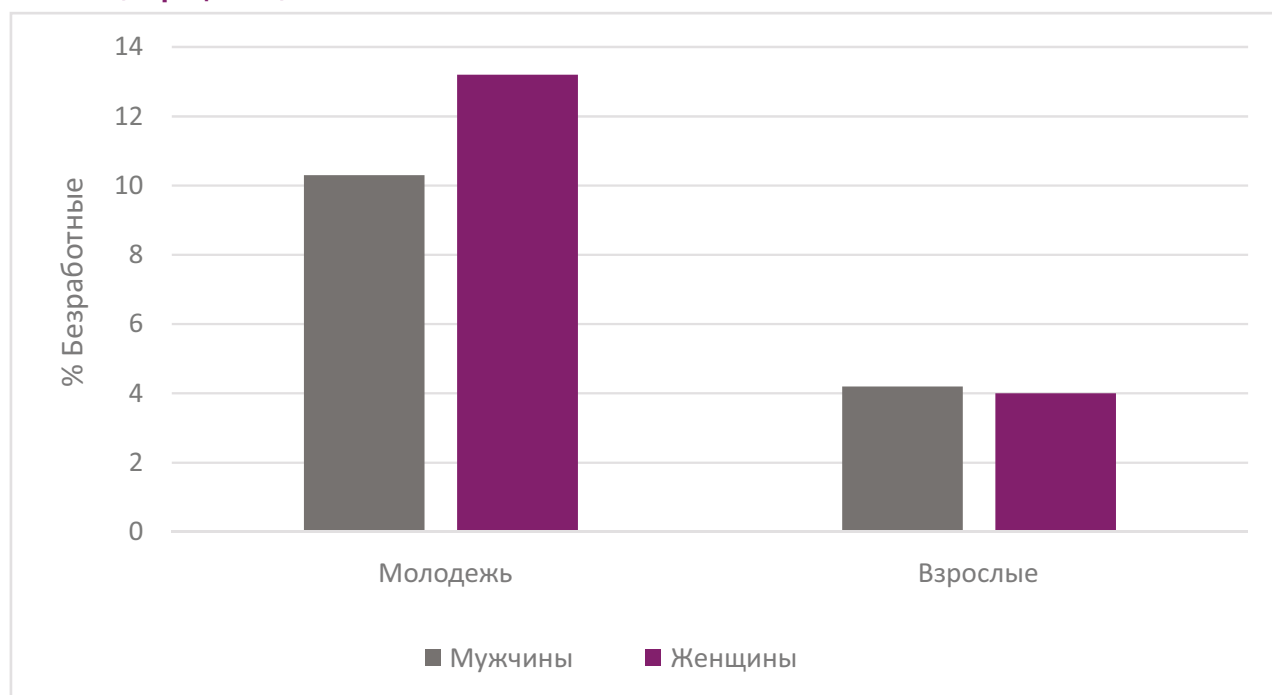
И хотя неформально занятые женщины получают компенсацию за свою работу в виде денежных средств или натуральной оплаты (продуктами

Рисунок 4. Уровень безработицы среди взрослого населения в сельской местности в разбивке по полу и стране, 2019 г. (в процентах)

Источник: (ILO 2020a) - (ILO. 2020a. *Labour force participation rate by sex and age – ILO modelled estimates, Nov. 2020 (%) – Annual (dataset)*. In: ILOSTAT explorer [online]. [Cited 13 November 2021]. https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer59/?lang=en&segment=indicator&id=EAP_2WAP_SEX_AGE_RT_A

Рисунок 5. Уровень безработицы среди сельской молодежи в разбивке по полу, в среднем по региону за 2019 г. (в процентах)

Источник: авторы, на основе баз данных Всемирного банка и ILOSTAT (2021 год).

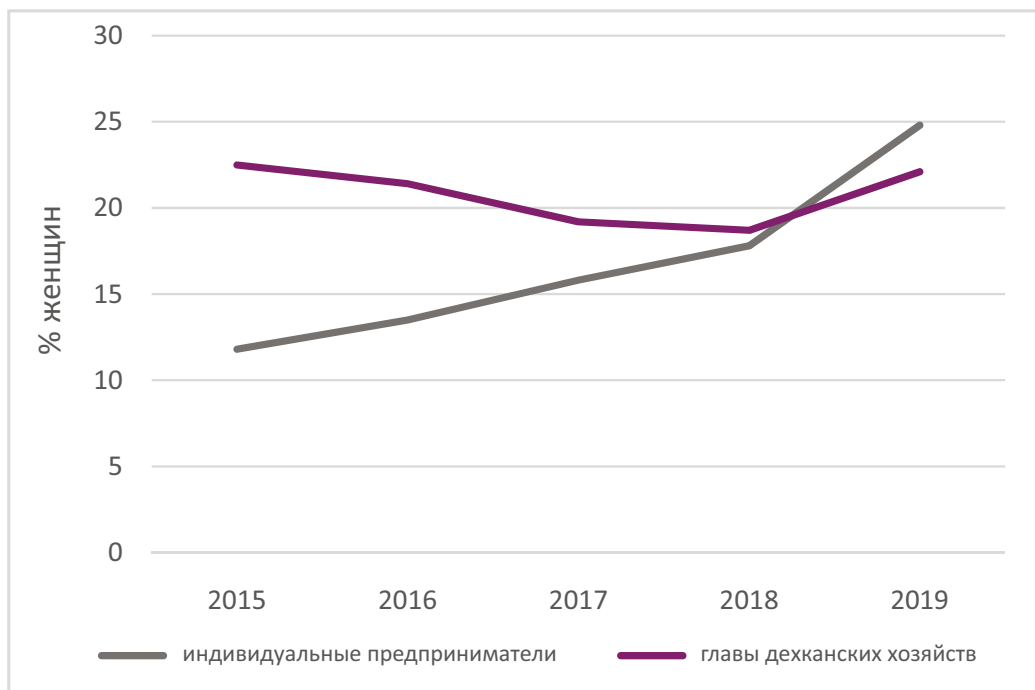
или услугами), что вносит вклад в доходы домохозяйства, неформальная занятость по самой своей природе не способна обеспечить им стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Женщины лишаются таких социальных благ, как медицинское страхование, пенсионные отчисления и т.п. – то есть того, что гарантирует официальное трудоустройство. Как отмечает Нозилхон Мухамедова, условия труда неформально занятых, как правило, очень суровые: экстремальная жара летом; большая продолжительность каждодневной работы в поле; низкие стандарты гигиены и санитарии и т.п. Этим объясняется то, почему переход к официальному трудоустройству, особенно в сельском хозяйстве, должен стать центральной задачей национальной политики занятости (МОТ, 2014).

С точки зрения безработицы среди взрослого населения в сельских районах региона не прослеживается явной гендерной специфики (таблица 6). Если рассматривать страны Южного Кавказа, в Армении доли безработных мужчин и женщин примерно одинаковы, в Грузии относительно больше безработных мужчин, в Азербайджане – наоборот, женщин. В Центральной Азии безработица выше среди мужчин в таких странах, как Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; в Казахстане и Кыргызстане, напротив, больше доля безработных женщин (рисунок 5).

В среднем по региону уровень безработицы среди сельской молодежи выше, чем среди женщин и мужчин (13 процентов и десять процентов соответственно, таблица 6). В сущности, девушки и женщины (в возрасте 15–24 лет) составляют самую большую группу безработной молодежи на всем Южном Кавказе, а также в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане в Центральной Азии. Наблюдаемая дискриминация молодых женщин при устройстве на работу может быть следствием их ограниченного доступа к образованию и профессиональной подготовке, а также преобладающей в обществе точки зрения, что молодые женщины должны отдать приоритеты вступлению в брак, рождению детей и сосредоточению на домашних делах.

3.3. Тенденции, способствующие феминизации сельского хозяйства в регионе

Женщины являются ключевыми действующими лицами в сельском хозяйстве и развитии сельских районов. Они вносят громадный вклад в продовольственную безопасность как на уровне своих семей, так и в масштабах общества в целом. Центральная роль женщин особенно ярко проявляется в контексте семейного фермерства. В странах Южного Кавказа и Центральной Азии доля женщин в общей численности занятых в аграрном секторе колеблется в пределах 40-50

Рисунок 6. Доля женщин-предпринимателей в сельском хозяйстве Таджикистана (2015–2019 гг.)

Источник: Источник: авторы, на базе информации Агентства статистики при президенте Республики Таджикистан. 2020. Сборник «Женщины и мужчины Республики Таджикистан. <https://www.stat.tj/en/program-on-the-development-of-gender-statistics>

процентов. Опираясь на результаты презентаций, подготовленных основными докладчиками, можно сделать вывод о том, что в настоящее время среди женщин имеется тенденция к росту распределения сельскохозяйственной рабочей силы по региону, особенно на семейных фермах. Один из основных факторов, способствующих феминизации сельского хозяйства на Южном Кавказе и в Центральной Азии, связан с массовым оттоком мужчин из сельской местности в поисках работы и источников дохода⁹.

Участники отметили, что в странах, откуда значительная доля мужчин уезжает на заработки (Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане), сельскохозяйственные работы на семейных фермах и на приусадебных участках ложатся на женские плечи, тем самым способствуя явлению, которое было определено как «феминизация сельского хозяйства». Кроме того, женщины принимают самое активное участие в продаже продукции семейных ферм на рынке, поскольку их время считается менее ценным, чем время мужчин, которых лучше освободить для выполнения более высокооплачиваемой работы. Эти функции женщин – производство и продажа

сельхозпродукции – становятся все более значимыми по мере того, как все больше мужчин мигрируют по экономическим причинам.

Производительность хозяйств, возглавляемых женщинами, в терминах урожайности и объема продаж на гектар обычно ниже, чем производительность хозяйств, возглавляемых мужчинами (см., например, Gebre et al., 2021). Мы не располагаем информацией о специальных исследованиях данного вопроса в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Однако детальный эконометрический анализ, проведенный в других странах, показывает, что такое отставание связано не с различиями в способностях, опыте или интенсивности хозяйственной деятельности между мужчинами и женщинами, а с ограниченным доступом женщин к средствам производства, кредитам и другим ресурсам (см., например, Doss, 2018). Из этого следует, что при условии равного доступа к таким ресурсам, как инструменты, кредиты, услуги и знания, хозяйства, возглавляемые женщинами, окажутся не менее производительными, чем хозяйства, во главе которых стоят мужчины. Учитывая наблюдающуюся феминизацию сельского хозяйства, государственная политика должна быть нацелена на обеспечение равноправного доступа к рыночным услугам для всех возглавляемых женщинами личных подсобных хозяйств.

⁹ В то же время это не означает наличия устойчивой тенденции к поступательному увеличению доли женщин в структуре занятых в сельском хозяйстве. Не во всех рассматриваемых странах эта доля в 1991 году была ниже, чем в 2019 году.

Таблица 5. Доля женщин, работающих в органах государственного управления в Российской Федерации (в процентах)

Уровень государственного управления	1999	2009	2019
Федеральный	55,0	58,6	59,1
Министерство сельского хозяйства	–	–	67,2
Региональный	75,3	72,0	74,7
Муниципальный	75,9	75,6	77,1

Источник: Росстат. 2019. Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу, возрасту, стажу работы, образованию. Федеральная служба государственной статистики [онлайн]. Москва. [По состоянию на 7 декабря 2021 года]. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13289>

В Юго-Восточной и Восточной Европе, где в поисках лучшей доли из аграрных районов уезжают преимущественно молодые юноши и девушки, сельское население быстро стареет и в нем растет доля женщин, выполняющих роль рабочих в агрохозяйствах, а также роль в обеспечении ухода за домом и семьей. Влияние этой миграции на старение населения еще более усиливается такими демографическими факторами, как низкая рождаемость и увеличение ожидаемой продолжительности жизни женщин (78,6 лет для женщин и 73,4 года для мужчин¹⁰). По данным Евростата (2021b), женщины в возрасте 65 лет и старше составляют 13 процентов сельского населения Сербии по сравнению с десятью процентами мужчин; в Турции мужчины старше 65 лет составляют пять процентов сельского населения по сравнению с семью процентами женщин; а в Албании 7,5 процента сельского населения составляют женщины старше 65 лет по сравнению с семью процентами мужчин.

3.4 Растущая роль женщин в предпринимательской деятельности и управлении сельскохозяйственными предприятиями

Как отметила Мавзуна Каримова, доля женщин-предпринимателей в частном секторе Таджикистана почти утроилась с 12 процентов в 2010 году до 35 процентов в 2019 году (эти цифры включают как

индивидуальных предпринимателей, так и малые и средние предприятия). Однако женщины все еще составляют меньшинство среди фермеров, возглавляющих цепочки добавленной стоимости в сельском хозяйстве и владеющих ими. Доля женщин-предпринимателей традиционно велика в торговом секторе (где они руководят 46 процентами предприятий), в сфере услуг (26 процентами) и в сельском хозяйстве (19 процентами из 133 016 декханских хозяйств). В Таджикистане сельские женщины все чаще начинают предпринимательскую деятельность в новых для них секторах, таких как строительство, транспорт, логистика, информационные технологии, медицина, туризм, финансы и перерабатывающая промышленность (UNESCE, 2020). Число женщин, зарегистрированных в стране в качестве владельцев индивидуальных предприятий¹¹, в последние годы заметно выросло: с примерно 14 тысяч в 2015 году до почти 35 тысяч в 2019 году. Среди индивидуальных предпринимателей доля женщин увеличилась с 12 процентов в 2015 году до 25 процентов в 2019 году (рисунок 7). При этом доля женщин, управляющих фермами, оставалась достаточно стабильной – около 20 процентов в период с 2015 по 2019 год.

Как отмечает в своем докладе Любовь Овчинцева, в Российской Федерации доля женщин на ключевых административных позициях высока на всех

¹⁰ Невзвешенные средние значения для стран Центральной и Восточной Европы, рассчитанные по данным Eurostat об ожидаемой продолжительности жизни в зависимости от возраста и пола https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_mlexpec&lang=en

¹¹ Индивидуальные предприниматели в Таджикистане классифицируются в зависимости от используемого налогового режима на работающих по патенту (75 процентов) или на основании сертификата (25 процентов). Владельцы патентов платят годовой налог в фиксированном размере («цену патента») независимо от величины дохода, в то время как владельцы сертификатов ежегодно подают налоговую декларацию. См. Постановление Правительства Республики Таджикистан №361 от 3 августа 2013 года.

уровнях: около 60 процентов – на федеральном уровне и 80 процентов – на региональном и муниципальном уровнях (таблица 7). В период с 1999 по 2019 год на всех уровнях государственной власти не наблюдалось каких-либо существенных изменений в доле женщин на руководящих постах. Более десяти процентов из 300 ведущих научных сотрудников в области сельскохозяйственных наук в Российской Федерации составляют женщины. Например, в 2013 году в Российской академии сельскохозяйственных наук было всего пять женщин-ученых до ее вхождения в Российскую академию наук, где в настоящее время только 44 из 801 академика являются женщинами. Согласно докладу Уктама Умурзакова, в Узбекистане, по данным официальной статистики, также наблюдается увеличение числа женщин среди парламентариев (32 процента на 2020 год – самый высокий показатель в Центральной Азии) и сотрудников правительственных органов. Вместе с тем, в стране не ведется регулярная статистика и не осуществляется мониторинг места женщин в вертикали власти при том, что большинство из них вынуждены оставаться на низших ступенях административной лестницы.

3.5 Гендерный анализ сельской занятости в регионе

Помимо сельского хозяйства, в котором традиционно трудится много женщин (как в личных подсобных хозяйствах, так и по найму за пределами своего хозяйства), другими привычными сферами женской занятости в сельских районах являются работа учителем, медиком и, как ни парадоксально, – бухгалтером. Женщины составляют большинство учителей начальной школы. На бухгалтерских

должностях женщины работали еще в советские времена, а в последнее время осваивают основы компьютерной грамотности и информационных технологий с тем, чтобы соответствовать современным требованиям к бухгалтерскому учету.

Что касается занятости женщин в сфере здравоохранения, докладчики указали на отсутствие статистики в разбивке по полу. Однако данные, имеющиеся по трем странам (Грузии, Кыргызстану и Узбекистану¹²), говорят о том, что более половины врачей в этих странах – женщины (это меньше, чем в бывшем Советском Союзе, где среди представителей этой профессии женщин было примерно 70 процентов (Риска, 2001)), и среди среднего медицинского персонала процент работников женского пола доходит до 94 процентов (данные только по Кыргызстану). Высокая доля женщин-докторов является усредненным показателем для большого числа медицинских специализаций, и ее не следует интерпретировать как однозначное свидетельство равного доступа женщин к овладению всеми профессиями. Высказывается мнение (не имеющее, однако, статистического подтверждения и основанное на примерах из повседневной жизни), что женщины-медики работают преимущественно по направлениям, требующим менее высокого уровня квалификации (педиатры, врачи общей практики), в то время как мужчины доминируют среди врачей более престижных и высокооплачиваемых специализаций, таких как хирурги, неврологи и ортопеды. Это утверждение согласуется с гипотезой горизонтальной и вертикальной гендерной сегрегации, наблюдаемой повсеместно в исследуемом регионе и рассматриваемой ниже.

12 См. статистические ежегодники «Женщины и мужчины» для этих стран (разные годы) <https://researchguides.library.wisc.edu/c.php?g=177700&p=1170853>

4 | Ключевые проблемы гендерного неравенства по мнению участников форума

В данной главе представлен более систематизированный обзор основных проблем, поставленных и обсуждавшихся участниками дискуссии. К их числу относится гендерный разрыв в доступности образования и профессиональной подготовки, ограниченный доступ женщин к консультационно-образовательным услугам, ограничения в сфере владения землей и распоряжения ресурсами, гендерный разрыв в уровне заработной платы.

4.1 Гендерный разрыв в доступе к образованию

В республиках бывшего Советского Союза доступ к общему среднему образованию был гарантирован всем гражданам с начала 1920-х годов. Следствием этого является высокий уровень грамотности, превышающий 95 процентов как для мальчиков, так и для девочек, а также их пропорциональное соотношение среди учеников младших и старших классов. В докладе ФАО (ФАО, 2016) на основе данных ЮНЕСКО отмечается минимальный гендерный разрыв в получении среднего образования в странах региона, за исключением Таджикистана и Армении. В Таджикистане мальчики чаще посещают среднюю школу по сравнению с девочками: индекс гендерного равенства в 2011-2012 годах был равен 0,89. В Армении гендерный разрыв еще больше, но уже в пользу девочек: индекс гендерного равенства в 2008-2009 году составлял 1,14 (т.е. девочки были более склонны посещать среднюю школу).

За средними цифрами может скрываться дисбаланс по отдельным территориям, особенно в отдаленных сельских районах, где из-за бедности родители не в состоянии отправить всех детей

в школу: когда встает вопрос, кому лучше дать образование – мальчикам или девочкам – выбор делается в пользу мальчиков. В том же докладе ФАО (ФАО, 2016) отмечается, что доля сельских девочек, бросающих школу, в нескольких странах (в Армении, Азербайджане, Узбекистане и особенно критично в Таджикистане) действительно выше. Вместе с тем, в Казахстане и Кыргызстане ситуация прямо противоположная – среднюю школу не посещает больший процент сельских мальчиков. Однако делая долгосрочные прогнозы на базе этих выводов, важно учитывать, что доля детей обоих полов, не посещающих школу, значительно меньше пяти процентов во всех странах за исключением Таджикистана, где очень многие девочки не ходят в школу: 12 процентов в сельских районах и почти 15 процентов в городах (по сравнению со всего семью процентами как сельских, так и городских мальчиков). Согласно местным обычаям, образование мальчиков – более выгодная инвестиция для семьи, поскольку по окончании школы они останутся в домохозяйстве и будут помогать на ферме, тогда как девочки выйдут замуж и уйдут из родного дома.

Соображения, по которым мальчикам отдается приоритет при получении общего образования, еще более актуальны для высшего образования, которое по совокупности всех издержек является более дорогостоящим – как минимум, оно включает дополнительные расходы на проживание вне родительского дома и проезд к месту учебы. Тем не менее, средние значения по странам (где имеются соответствующие данные) не показывают наличия серьезных барьеров для женщин в доступе к высшему образованию. В таблице 6 сведены данные национальных статистических агентств о гендерном разрыве в получении высшего образования. Усредненные показатели

Таблица 6. Гендерный разрыв в доступе к высшему образованию в странах Южного Кавказа и Центральной Азии

Страна	Преобладающая доля студентов-девушек	Равные доли студентов-юношей и девушек	Преобладающая доля студентов-юношей	Примечания
Армения	+			Выпускники и студенты старших курсов
Азербайджан		+		Аналогично для сельских женщин
Грузия	+			
Казахстан	+			Характерно как для доли учащихся, так и для доли населения в возрасте 18-22 лет
Кыргызстан	+			Аналогично для лиц, получающих среднее профессиональное образование
Таджикистан		+		Гендерная нейтральность после того, как доля студентов-девушек увеличилась с 30% до 46% в 2013 году
Узбекистан			+	Уменьшение преобладания лиц мужского пола после 2016 года

Источник: авторы, на основе анализа.

Примечание: данные по Туркменистану отсутствуют.

свидетельствуют о доминировании юношей среди студентов вузов только в Узбекистане. Во всех остальных странах не наблюдается каких-либо препятствий для получения высшего (или профессионального) образования женщинами. Можно предположить, что искажающее влияние на эти средние значения могут оказывать данные по городам, где по сравнению с сельскими районами в вузы поступает большая доля девушек. Вряд ли можно найти регулярную статистику по гендерному разрыву в уровне образования в разбивке по жителям городской и сельской местности, однако имеющиеся данные по Азербайджану опровергают гипотезу об искажении из-за превалирования горожанок среди девушек, продолжающих обучение: процент сельских девушек среди получающих профессиональное, среднее специальное и высшее образование в этих учреждениях выше, чем общий процент женщин в этих учреждениях. Для выявления гендерного разрыва в уровне образования в разбивке по городским и сельским жителям требуется более глубокий анализ статистических данных. Еще одним свидетельством благоприятной гендерной ситуации в сфере образования являются оценки ЮНЕСКО (FAO, 2016), согласно которым доля женщин среди выпускников вузов значительно превышает

50 процентов в большинстве стран региона за исключением Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана (менее 40 процентов).

Программы повышения квалификации всегда отчасти служили заменой высшего образования для женщин. Еще в советские времена курсы профессионального обучения помогли многим из них стать бухгалтерами, а сейчас там готовят специалистов в области компьютерных и информационных технологий. Из дискуссий на форуме стало очевидным, что для преодоления гендерного разрыва в доступе к образованию и последующему трудоустройству, вузам в Российской Федерации, Узбекистане и других странах региона ЕЦА необходимо реализовать программы с учетом гендерной специфики, нацеленные на профессиональное продвижение женщин.

4.2 Гендерные аспекты выбора сферы профессиональной деятельности

Усредненная картина гендерного разрыва в доступе к образованию (см. таблицу 6)

маскирует фундаментальную сегрегацию между мужчинами и женщинами при выборе профессии и специализации в высших учебных заведениях. Отдельные данные по этому вопросу доступны для Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана и Кыргызстана. Во всех перечисленных странах больше женщин обучается по педагогическим, медицинским, искусствоведческим и общественно-научным специальностям (включая журналистику). Мужчины, напротив, предпочитают естественнонаучные направления, такие как инженерное дело, коммуникационные технологии и технические науки. Бизнес, экономика и управление одинаково популярны у обоих полов. Несмотря на то, что многие виды работ на ферме считаются традиционно женскими занятиями, подавляющее большинство студентов на сельскохозяйственных и ветеринарных факультетах составляют юноши. В направлениях обучения наблюдается явная гендерная сегрегация, в результате которой женщин готовят к карьере в низкооплачиваемых сферах деятельности, таких как образование, здравоохранение и социальное обеспечение (ADB, 2019, стр. xi–xii.)

4.3 Ограниченный доступ к сельским консультационно-образовательным услугам

В своей презентации Хайналка Петрик продемонстрировала критически важную роль, которую сельские консультационные службы (СКС) играют в развитии сельского хозяйства и сельских районов. Они предоставляют производителям, организациям производителей и другим хозяйствующим на селе субъектам информацию, знания, технологии и услуги, в которых они нуждаются для повышения производительности в аграрном секторе. Они также содействуют налаживанию эффективных взаимосвязей фермеров с рынками. СКС играют центральную роль в раскрытии потенциала сельскохозяйственных нововведений и в достижении цели ФАО покончить с голодом и недоеданием и ликвидировать нищету.

Несмотря на то, что женщины являются главными действующими лицами в сельском хозяйстве и выполняют ключевую функцию по обеспечению продовольственной безопасности, они, как правило, имеют меньший доступ к услугам СКС по сравнению с мужчинами. В мире в целом только пять процентов клиентов СКС являются женщинами (FAO 2015). В регионе ЕЦА оценки, полученные на основе региональных страновых гендерных оценок,

показывают, что женщины составляют около десяти процентов клиентов СКС. К числу традиционных препятствий, затрудняющих доступ женщин к СКС, относится их ограниченная мобильность и тяжелое бремя обязанностей, вытекающих из их разноплановой роли в домохозяйствах и сельских сообществах.

Даже если женщины получают доступ к СКС, эти службы не всегда отвечают их потребностям, поскольку они создавались исходя из предубеждения, что роль женщин строго ограничена выращиванием продовольственных культур, приготовлением еды и заботой о членах семьи. СКС так же, как и информационные технологии и практики, традиционно приспособлялись к запросам мужчин как первичных сельхозпроизводителей и предпринимателей. Вклад женщин в семейные фермерские хозяйства расценивается как менее значимый, и поэтому их потребности даже не выясняются¹³. Службы распространения знаний обычно несвободны от жестких гендерных стандартов и адресуют женщинам лишь информацию, касающуюся их традиционных обязанностей домохозяек.

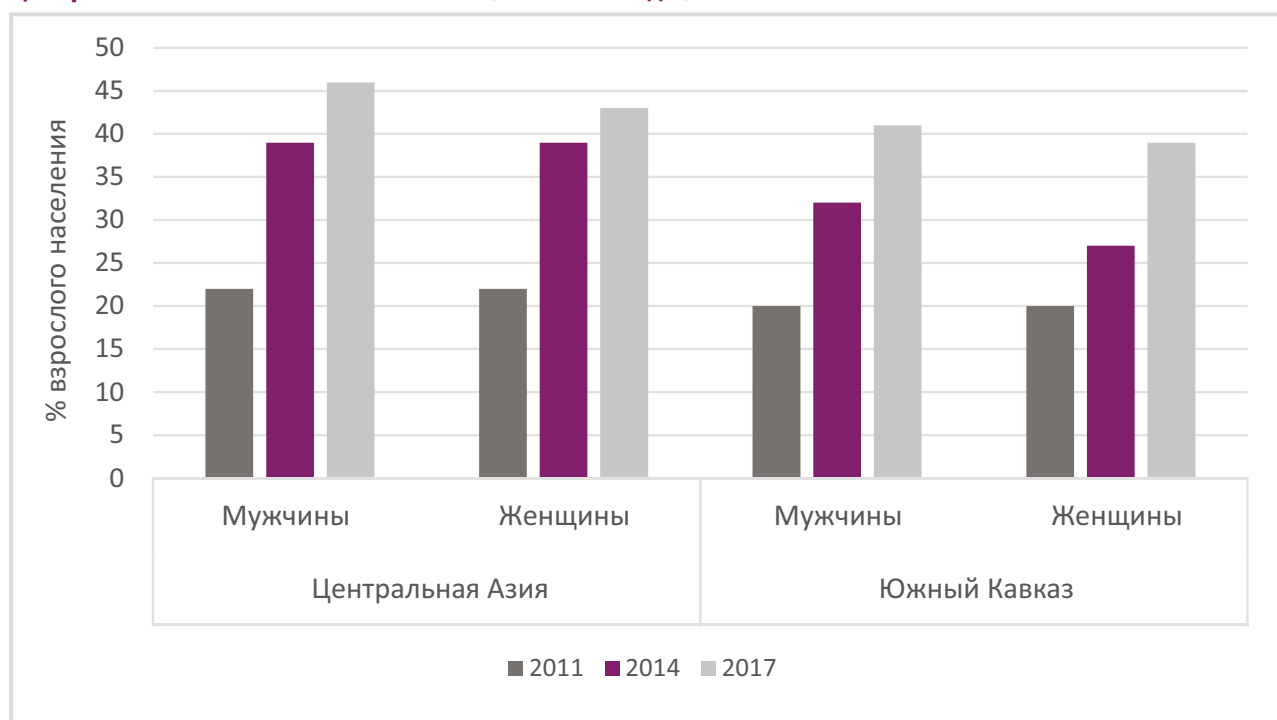
Неспособность СКС эффективно учитывать потребности женщин-производителей и обеспечивать им беспрепятственный доступ к знаниям и профессиональным навыкам вносит существенный негативный вклад в «гендерный разрыв» в сельском хозяйстве, где женщинам-производителям не удается полностью реализовать свой потенциал в семейных фермерских хозяйствах из-за ограниченного доступа к ресурсам и услугам. В этой связи критически важно обеспечить соответствие и адаптацию информационных технологий, практических методов и знаний к потребностям как мужчин, так и женщин-фермеров.

4.4 Ограниченный доступ к финансовым ресурсам

Участники дискуссии признали, что женщины сталкиваются с существенными трудностями при обращении в коммерческие банки и при попытках получить финансовые услуги. При этом следует учитывать такие нюансы, как возможность

¹³ Отсутствие систематической оценки потребностей женщин в СКС недавно побудило ФАО разработать так называемый Инструмент оценки гендерных потребностей в работе сельских консультационных служб (англ. – GAST), который поможет усовершенствовать их повестку с учетом гендерных аспектов. <http://www.fao.org/3/CA2693EN/ca2693en.pdf>.

Рисунок 7. Гендерный разрыв по показателю владения банковскими счетами в регионах Центральной Азии и Южного Кавказа (2011-2017 годы)

Источник: World Bank. 2019. *Financial Inclusion: Europe and Central Asia Economic Update*. Washington, DC. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/377571554411400279/pdf/Financial-Inclusion.pdf>

открытия счета на свое имя и доступ к кредитам и заимствованиям.

С 2011 по 2017 год в странах Центральной Азии и Южного Кавказа увеличилось число счетов, открытых в банках как мужчинами, так и женщинами (рисунок 8). К 2017 году 43 процента взрослых женщин и 46 процентов взрослых мужчин в Центральной Азии имели банковские счета. Аналогичные показатели для Южного Кавказа составляли 39 процентов для женщин и 41 процент для мужчин. Отмеченная разница по доле лиц, владеющих счетами, имеет тенденцию к сокращению по сравнению с данными за период 2011-2017 годов (Всемирный банк, 2019). Однако эти усредненные значения могут скрывать существенные различия между бедными и обеспеченными слоями населения, жителями городов и сельской местности. К примеру, в Таджикистане и Туркменистане гендерный разрыв по показателю владения банковскими счетами в 2017 году составлял около десяти процентов, при этом доля женщин, открывших счета в банках, постепенно увеличивается и достигла 42 процентов в Таджикистане и 36 процентов в Туркменистане (там же). В Турции, напротив, гендерный разрыв по показателю владения счетами достигает 30 процентов: для женщин он равен 54 процентам, для мужчин – 83 процентам.

Участники вебинара указали на отсутствие дезагрегированных по признаку пола данных о доступе к кредитам и заимствованиям. Национальная статистическая служба Узбекистана отмечает, что кредиты были доступны для 67 процентов мужчин и 65 процентов женщин (UzStat, 2020). Даже там, где женщины формально не могли получить кредиты в коммерческих банках, они могли сделать это в микро-финансовых организациях. Так, в Таджикистане 35 процентов заемщиков в организациях микрокредитования составляли женщины (среднее значение за 2009-2019 годы; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, без даты); в Кыргызстане эта цифра достигала 57 процентов (в среднем за 2015-2019 годы; Национальный комитет статистики, 2020 год). В ряде стран были разработаны специальные меры финансовой поддержки женщин, такие как гранты и займы, предоставляемые женщинам-предпринимателям фондом «Даму» в Казахстане (Даму, 2020 год; Атамекен, 2018 год), или новый инструмент ипотечного кредитования в той же стране, предназначенный специально для женщин (Хабар 24, 2021 год). Однако даже несмотря на целевое назначение этих средств, здесь также просматривались признаки дискриминации: хотя 58 процентов займов, одобренных «Даму», были выданы женщинам, их сумма составляла всего 12 процентов от общего объема займов, предоставленных всем заемщикам независимо от пола.

4.5 Ограничения в сфере владения землей и распоряжения ресурсами

Земельное законодательство во всех странах региона является гендерно-нейтральным. По закону женщины имеют те же права, что и мужчины. Однако на деле ситуация совсем иная. Согласно общепринятой практике наследования приоритет отдается детям мужского пола, а патрилокальный брак ставит препятствия для передачи земли в собственность женщинам даже в случаях, когда по закону они имеют равные права. В странах Центральной Азии и Южного Кавказа принадлежащая семье земля находится в исключительном распоряжении старшего в роду мужчины независимо от формальных правовых оснований и регистрации. Даже если женщина является единственным собственником земельного участка, после замужества он переходит в коллективную семейную собственность. Законодательство в сфере недвижимости устанавливает совместную собственность для супружеских пар, фактически лишая женщин всех прав на землю, которая, возможно, принадлежала им до вступления в брак.

Закрепленные в культуре барьеры женскому землевладению не поддаются быстрой коррекции при помощи законодательства. Они могут быть окончательно преодолены только по мере

улучшения положения женщин в обществе и признания того факта, что они имеют равные права.

4.6 Гендерный разрыв в уровне заработных плат

Данные статистики свидетельствуют о том, что женщинам платят меньше за выполнение равноценной работы. Соотношение заработных плат мужчин и женщин, как правило, не достигает и 70 процентов (рисунок 9). Разрыв оказывается меньше при сопоставлении заработков в сходных областях (например, в сельском хозяйстве): в этом случае соотношение приближается к 80 процентам за равноценную работу. Самый большой разрыв в уровне заработных плат наблюдается в Азербайджане, где заработок женщин в среднем составляет только 48 процентов от заработка мужчин (в сельском хозяйстве – 71 процент).

Разрыв в уровне заработных план может быть частично обусловлен тем, что женщины чаще работают в низкооплачиваемых сферах деятельности, таких как образование и здравоохранение. В то же время он может свидетельствовать и о ставшей нормой дискриминации женщин на рабочем месте. Законодательство стран региона гарантирует гендерное равенство работников, однако на практике разница в уровне заработных плат продолжает иметь место.

Рисунок 8. Гендерный разрыв в оплате труда в отдельных странах, 2019 г. (в процентах)

Источник: анализ авторов на основе соответствующих национальных статистических баз данных.

5 | Социально-экономическое воздействие пандемии COVID-19 на сельских женщин

Пандемия COVID-19 привела к сокращению денежных переводов из Российской Федерации в страны Центральной Азии как в рублевом, так и в долларовом выражении (период с января по июль 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года). Только с июня 2020 года, когда удалось взять заболеваемость под некоторый контроль, началось активное восстановление их объема. Роман Ромашкин в своем докладе отмечает, что изменения в динамике денежных переводов являются прямым следствием пандемии COVID-19 и совершенно явно оказали серьезное воздействие на источники средств к существованию в сельской местности и возникновение финансовых проблем, с которыми столкнулись женщины в странах региона при ведении домашнего хозяйства.

Участники дискуссии подтвердили ставшее традиционным отношение к женщинам как к бесплатным работникам, полный день занятым домашними делами и уходом за членами семьи. Локдауны, введенные из-за пандемии COVID-19, вынудили их еще больше работать, не выходя из

дома, при этом бремя обязанностей существенно возросло из-за закрытия школ и ограничения мобильности. «Заточение» женщин в своих домах в связи с COVID-19 привело к дальнейшему укреплению представления о них, как о привязанной к дому бесплатной рабочей силе.

В Восточной Европе потеря заработков вследствие карантина и закрытия предприятий больше всего отразилась на положении беднейших слоев сельского населения, при этом самой пострадавшей социальной группой оказались сельские женщины. В то же время меры, направленные на противодействие последствиям пандемии, часто принимались без должного учета потребностей бедных сельских жителей. Отрицательные примеры такой противопандемийной политики привели Мария Бабович из Сербии и Рамона Думиничоу из Румынии, где адресная поддержка в связи с COVID-19 была распределена исключительно между жителями городов и крупными компаниями, при этом были оставлены за бортом сельские семьи и мелкие фермеры, преимущественно женщины.

6

Перспективные практические решения по расширению социально-экономических возможностей сельских женщин в регионе ЕЦА

Основные докладчики привели множество примеров перспективных видов деятельности, которыми занимаются сельские женщины в своих хозяйствах и общинах.

Виды такой деятельности очень разнообразны, но среди наиболее распространенных можно выделить следующие:

- ◆ Вклад в развитие совместной деятельности на уровне сельских общин;
- ◆ Создание частных предприятий совместно с другими сельскими женщинами;
- ◆ Включение в ассортимент продукции, производимой фермерскими и личными подсобными хозяйствами, продуктов с высокой добавленной стоимостью, таких как мед, специи, грибы, лечебные и дикие растения;
- ◆ Развитие устойчивого и органического сельского хозяйства на семейных фермах;
- ◆ Сохранение семян и растений старых сортов, хорошо растущих в данной местности;
- ◆ Снабжение семенами и саженцами путем установления контактов между поставщиками и мелкими производителями и потребителями;

- ◆ Реализация инициатив по доставке продовольственной продукции «с фермы – на стол»;
- ◆ Организация благотворительных продовольственных фондов для бедных и престарелых.

Рамона Думиничоу в своей презентации показала, как в Румынии женщины занимаются развитием устойчивого сельского хозяйства и сохранением биоразнообразия. Ассоциация «Eco Ruralis», возглавляемая женщинами, бесплатно раздает фермерам семена овощей. Она заручилась поддержкой примерно 30 мелких семеноводческих хозяйств, специализирующихся на выращивании семян местных сортов, и оказывает помощь преимущественно мелким крестьянским хозяйствам. Из 3035 запросов на получение семян, 79 процентов поступили от фермеров, владеющих или арендующих не более одного гектара сельскохозяйственных земель, и 62 процентов – от женщин. В общей сложности, в 2020 году через данный канал были распределены семена 38 видов и 106 сортов овощей и ароматических трав¹⁴.

Во многих странах региона ЕЦА женщины вносят вклад в сохранение традиционных сельскохозяйственных систем и национальной

¹⁴ Данные предоставлены в презентации Рамоны Думиничоу.

кухни. Как отметила в своем докладе Анна Каншиева, исследование глобальной общественной организации *Slow Food*, которая ставит целью воспрепятствовать исчезновению местных культур питания и исторически сложившихся методов ведения сельского хозяйства, показало, что в регионе ЕЦА женщины часто стоят во главе усилий по поддержанию и развитию традиционного фермерского уклада и продвижению местной продовольственной продукции. В Украине Татьяна Ситник организовала национальную сеть «хранителей семян», ежеквартально встречающихся на специальных выставках и ярмарках для обмена семенами редких растений из разных регионов страны, иногда совсем маленьких районов и даже деревень. В Узбекистане кооператив, созданный женщинами в Бостанлыкском районе, занимается сохранением местных сортов миндаля. Члены кооператива делятся знаниями, опытом и совместно несут расходы по продвижению и сбыту миндаля из региона, который предположительно является тем историческим местом, откуда это растение распространилось по всему миру. Еще одной важной функцией указанного женского кооператива является защита миндальных деревьев от вырубки на дрова. В Азербайджане в семье Халимы Ханум женщины на протяжении многих поколений сохраняют очень редкий сорт томатов. Местные условия гарантируют получение высоких урожаев и отличное качество, но из-за коротких сроков послеуборочного хранения и сложностей с транспортировкой остальные фермеры перешли на выращивание других сортов, которые приносят большую прибыль, но при этом они не такие сладкие и сочные. Фермеры теперь смогли заново начать выращивать этот сорт. В Российской Федерации Юлия Фоминых путешествует по горам Алтая и составляет каталог местных сортов сельскохозяйственных растений и традиционных пищевых продуктов. Она делится своими находками через Интернет, размещая видео и рецепты приготовления различных блюд из местных продуктов, в качестве практикующего шеф-повара.

Женщины становятся движущей силой организации компаний агробизнеса и кооперативов. Как рассказала Раушан Сарсенбаева, Ассоциация деловых женщин Казахстана запустила программу «Экономика простых вещей», которая нацелена на развитие женского предпринимательства в сельских районах. В рамках программы формируется банк данных о профессиях, которые женщины могут выбрать, чтобы стать самозанятыми (консервирование и переработка

сельскохозяйственной продукции, художественные промыслы и ремесла и т.п.). Конференция по запуску инициативы уже была проведена в единственном регионе Казахстана, во главе которого стоит женщина. В настоящее время идет поиск источников финансирования стартового капитала для участников.

Елена Полякова, представляющая *Corteva Agriscience*, отметила, что в Российской Федерации именно женщины чаще всего организуют новые мелкие и средние предприятия в сфере агробизнеса; Любовь Овчинцева в своей презентации рассказала о Движении сельских женщин России, неправительственной организации, созданной в 1996 году на базе Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Эта неправительственная организация ставит целью содействие сельскому развитию через поддержку малого и среднего бизнеса, оказание помощи нуждающимся сельским семьям, вовлечение женщин в общественную и политическую жизнь и принятие решений, особенно касающихся их работы и условий жизни, в охрану материнства и детства, борьбу с наркоманией и алкоголизмом. Движение открыло отделения в 50 из 85 субъектов Российской Федерации (по материалам презентации Любви Овчинцевой).

Недостаточное развитие системы профессионального образования, особенно в том, что касается охвата женщин, и отсутствие доступа к консультационно-образовательным услугам были причислены к основным препятствиям гендерному равенству в сельском хозяйстве и сельских сообществах региона ЕЦА. Поэтому так важны примеры успешного решения этих проблем.

Гендерный разрыв в доступе к профессиональному образованию может быть частично преодолен за счет организации курсов повышения квалификации. По данным Тамар Саникидзе, девушки составляют всего 43 процента от общего числа обучающихся в профессионально-технических училищах. Признавая гендерный разрыв в этой сфере, частный сектор и сфера образования активно участвуют в разработке программ профессионального обучения с учетом потребностей женщин в профессиональном росте.

Частный сектор и компании агробизнеса могут внести свой вклад в адресное обучение женщин и повышение инклюзивности консультационно-образовательных служб в сельских районах – то, что уже делают *Corteva Agriscience* в Российской

Федерации и *Coca Cola* в Казахстане. Раушан Сарсенбаева рассказала о реализуемой *Coca Cola* программе “*Belesteri*”, целью которой является содействие обучению сельских женщин в Казахстане. Эта образовательная программа состоит из трех этапов, при успешном завершении которых участник может принять участие в конкурсе на лучшую бизнес-идею и получить

грант в размере пяти тысяч долларов. Женщины проходят подготовку по основам ведения личного подсобного хозяйства, выращиванию грибов, микрозелени и лимонов в теплицах, пчеловодству, аквакультуре и т.п. К 2020 году обучение прошли 35 тысяч женщин, 81 участница получила грант, 200 рабочих мест было создано в сельских районах.

7 | Выводы и рекомендации

Женщины в большинстве стран региона ЕЦА сталкиваются с неравенством на рынке труда и в вопросах доступа к финансовым институтам, социальным услугам и образованию. Их права собственности ограничиваются устаревшими социальными устоями, лимитирующими доступ на рынки поставок и сбыта продукции. Наш анализ самой последней имеющейся информации и материалы участников Форума позволяют сделать следующие выводы относительно гендерного разрыва в сельских районах и в аграрном секторе.

Самым ярким проявлением дискриминации на рынке труда является сохраняющийся разрыв в уровне заработной платы: женщинам платят меньше за равноценную работу. Этот разрыв в доходах может быть результатом тяги женщин к менее оплачиваемым сферам деятельности, таким как образование и здравоохранение. В то же время, данный разрыв может свидетельствовать о ставшей нормой дискриминации женщин на рабочем месте. Законодательство стран региона гарантирует гендерное равенство в этом вопросе, правительства всех стран присоединились к Повестке-2030 и заявили о приверженности достижению ЦУР 5, однако на практике дискриминация продолжает иметь место.

Еще одним проявлением дискриминации на рынке труда служит преимущественно неформальный характер занятости женщин в сельском хозяйстве, где они составляют существенную часть работников. В данном секторе женщины часто устраиваются на краткосрочную или временную работу, что лишает их права на больничный лист или отпуск по уходу за ребенком, отгулы, медицинское страхование или оплачиваемый отпуск. Формализация трудовых отношений может быть одной из целей политики в странах региона.

С 1991 по 2019 год занятость женщин в экономике стран региона выросла на 30 процентов; в то же время в сельском хозяйстве она сократилась почти на 14 процентов. Это свидетельствует о

переходе женщин на работу в другие сферы деятельности вне аграрного сектора. Доля женщин в общей численности занятых осталась на уровне 43 процентов, что говорит о том, что число работающих женщин росло такими же темпами, что и число работающих мужчин.

Данные о гендерном разрыве в доступе к финансовым институтам очень скудны. В то же время они указывают на то, что женщины берут кредиты и займы преимущественно в микрофинансовых организациях и могут рассчитывать на поддержку из адресных фондов женщин-предпринимателей. Однако женщины, особенно сельские, имеют меньше опыта общения с официальными финансовыми учреждениями и часто не в состоянии выполнить все формальные требования для получения займа, включая подготовку всех необходимых для этого бумаг. Финансовым и коммерческим организациям следует разработать специальные программы обучения для женщин с учетом их потребностей и упростить бюрократические процедуры.

Сельские консультационные службы в исследуемых странах не рассматривают женщин как полноправных фермеров со своими особыми потребностями. Рекомендации обычно разрабатываются и презентуются исходя из того, что домохозяйство является единым субъектом, при этом не делается различий между нуждами и чаяниями женщин и мужчин. Участники Форума подчеркнули, что необходимо отходить от концепции гендерной нейтральности. Консультационные службы должны адаптировать свои услуги под особые и различающиеся цели женщин и мужчин. Внедрение гендерного подхода и рассмотрение женщин как адресной аудитории в работе консультационно-образовательных служб послужит важным шагом в направлении обеспечения женщинам-фермерам и членам домохозяйства возможности полностью реализовать свой производственный потенциал и не отставать от мужчин.

Сельские женщины часто не обладают необходимыми знаниями и навыками для ведения бизнеса, будь то ферма или микро-молочное производство. Эти знания и навыки приобретаются посредством прохождения курса обучения или профессиональной подготовки. Для всех стран бывшего Советского Союза характерен чрезвычайно высокий уровень грамотности и базового образования мальчиков и девочек. Также велика доля получающих профессиональное и высшее образование, причем по доле выпускников-юношей и девушек не наблюдается гендерного разрыва. Однако доступ к образованию для многих молодых людей в сельской местности затруднен из-за удаленности от профессиональных училищ, колледжей и университетов. Между юношами и девушками наблюдаются существенные различия по направлениям обучения и сферам специализации. В низкооплачиваемых профессиях, таких как преподавание в школе и младшее медицинское звено, работает много женщин, в то время как мужчины специализируются на инженерных профессиях, научных исследованиях, управлении и высокооплачиваемых сферах медицины. На этот профессиональный выбор влияют социальные устои, которые, в свою очередь, ограничивают карьерный рост женщин.

Профессиональный статус и зарплатный потенциал женщин можно повысить путем обучения девушек информационным, компьютерным и цифровым технологиям. Эти новые направления подготовки требуют соответствующей финансовой поддержки и специально разработанных учебных программ с учетом специфических потребностей сельских женщин и мужчин, возраста и квалификации

обучающихся. Одним из подходов может стать политика включения вопросов гендерного равноправия, предполагающая обеспечение зачисления женщин и разработку механизмов финансирования целевых областей обучения.

Участники обсуждения пришли к выводу, что в политических кругах региона ЕЦА растет понимание необходимости срочных мер по снижению ограничений и обеспечению равного доступа к производственным ресурсам и равных прав распоряжения ими для всех граждан независимо от пола. Для ликвидации гендерного разрыва в сельском хозяйстве и сельском развитии требуется расширение социально-экономических возможностей женщин и уравнивание их в правах с мужчинами. Необходимо уделить особое внимание доступу женщин к образованию, повышению их потенциала в сельском хозяйстве и развитии сельских районов при одновременном облегчении трудового бремени по выполнению обязанностей в домашнем хозяйстве и местных общинах. Поэтому подход, направленный на изменение гендерных отношений, имеет решающее значение в деятельности в области политики и разработки программ для успешного устранения коренных причин гендерного неравенства. Эти меры позволят женщинам в большей мере влиять на решения, принимаемые в семьях и общинах. Более полная реализация экономического потенциала женщин приведет к увеличению инвестиций, экономическому росту и улучшению ситуации с домашним питанием и воспитанием детей и позволит внести важный вклад в преобразование агропродовольственных систем.

Библиография

Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. Доля населения, имеющего доступ к кредитам, в разрезе мужчин и женщин. Гендерная статистика, Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан [онлайн]. Ташкент. [По состоянию на 7 декабря 2021 года]. <https://gender.stat.uz/en/additional-indicators/economic-resources>

Даму. 2020. Женское предпринимательство драйвер роста экономики Казахстана. Фонд развития предпринимательства «Даму» [онлайн], 24 ноября 2020 года. Алматы. [По состоянию на 13 ноября 2021 года]. https://damu.kz/news/detail.php?ELEMENT_ID=28925

ЕЭК ООН. 2020. Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий (1995 года) в рамках внедренной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (2000 года) в контексте двадцать пятой годовщины четвертой всемирной Конференции по положению женщин и принятия Пекинской декларации и Платформы действий в 2020 году. ЕЭК ООН. 2020. 81 стр. (Также доступно по адресу <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/64/National-reviews/Tajikistan.pdf>).

Министерство внутренних дел Российской Федерации. 2020. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам. МВД РФ. (Также доступно по адресу <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/statistics/migracionnaya>).

МОТ. 2014. Политика в сфере занятости в целях устойчивого восстановления и развития, Периодическое обсуждение в соответствии с Декларацией МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, Доклад VI. Международная конференция труда, 103-я сессия,

2014 год. Женева, Международное бюро труда. (Также доступно по адресу https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_240148.pdf).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2020. Уровень бедности в Кыргызской Республике. НСТ КР. (Также доступно по адресу <http://www.stat.kg/ru/publications/uroven-bednosti-v-kyrgyzskoj-respublike/>).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2020. Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2015–2019. Бишкек. НСК КР. (Также доступно по адресу <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-zhenshiny-i-muzhchiny-kyrgyzskoj-respubliki/>).

Палата предпринимателей Южно-Казахстанской области «Атамекен». 2018. Женский бизнес: кому достанутся льготные кредиты? Атамекен [онлайн], 11 июля 2018 года. [По состоянию на 13 ноября 2021 года]. <https://atameken.kz/ru/news/30023-l-gotnye-kredity-dlya-zhenskogo-biznesa-vyberut-luchshie-proekty-iz-luchshih>

Росстат. 2019. Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу, возрасту, стажу работы, образованию. Федеральная служба государственной статистики [онлайн]. Москва. [По состоянию на 7 декабря 2021 года]. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13289>

ФАО. 2016. Гендер и развитие сельских районов в Восточной Европе и Центральной Азии: основные проблемы. Рим. ФАО. 30 стр. (Также доступно по адресу <https://www.fao.org/3/i5497r/i5497r.pdf>).

ФАО. 2021. Обзор развития органического сельского хозяйства. Будапешт. ФАО. 154 стр. (Также доступно по адресу <https://www.fao.org/3/cbo890ru/cbo890ru.pdf>).

ФАО. 2021. Региональное представительство ФАО в Европе и Центральной Азии. ФАО [онлайн]. Рим. [По состоянию на 13 ноября 2021 года]. <https://www.fao.org/europe/about-us/member-countries/ru>

Хабар 24. 2021. Женская ипотечная программа стартовала в Казахстане. *Хабар 24*, 12 апреля 2021 года. (Также доступно по адресу <https://24.kz/ru/news/delovye-novosti/item/467003-zhenskaya-ipotechnaya-programma-startovala-v-kazakhstan>).

Agency of Statistics under President of the Republic of Tajikistan. no date. *Time series of gender indicators for the women empowerment strategy of Tajikistan*. (also available at <https://www.stat.tj/ru/gender-database>).

Asian Development Bank (ADB). 2011. *ADB Country Partnership Strategy 2012–2016: Poverty analysis summary*. (also available at <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-uzb-2012-2016-pa.pdf>).

Asian Development Bank. 2019. *Azerbaijan: Country Gender Assessment*. Manila. (also available at <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/546166/azerbaijan-country-gender-assessment-2019.pdf>).

Asian Development Bank. 2020. *Women's time use in rural Tajikistan*. Manila. (also available at <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/609486/womens-time-use-tajikistan.pdf>).

Carneiro, F. & Bakanova, M. 2014. *Tajikistan: Reinvigorating Growth in Khatlon Oblast*. *Europe and Central Asia Knowledge Brief*, No. 70. Washington DC, World Bank. (also available at <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/18931>).

Doss, C.R. 2018. *Women and agricultural productivity: Reframing the issues*. *Development Policy Review*, 36(1): 35–50. (also available at <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/dpr.12243>).

Eurostat. 2021a. *Life expectancy by age and sex*. In: *Eurostat* [online]. [Cited 13 November 2021]. https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_mlexpec&lang=en

Eurostat. 2021b. *Population on 1 January by age group and sex*. In: *Eurostat* [online]. [Cited 13 November 2021]. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DEMO_PJANGROUP__custom_1809786/default/table?lang=en

FAO. 2015. *Enhancing the potential of family farming for poverty reduction and food security through gender-sensitive rural advisory services*. Rome. 76 pp. (also available at <https://www.fao.org/3/i5120e/i5120e.pdf>)

FAO. 2018. *Regional Overview of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia 2018*. Budapest. 112 pp. (also available at <http://www.fao.org/3/CA2703EN/CA2703EN.pdf>).

FAO. 2020b. *Smallholders and Family Farms in Europe and Central Asia. Regional Synthesis Report 2019*. Budapest. 166 pp. (also available at <https://doi.org/10.4060/ca9586en>).

FAO. 2022. *War in Ukraine. FAO in Emergencies*. <https://www.fao.org/emergencies/crisis/ukraine-conflict/intro/en/>

Gebre, G.G., Isoda, H., Rahut, D.B., Amekawa, Y. & Nomura, H. 2021. *Gender differences in agricultural productivity: evidence from maize farm households in southern Ethiopia*. *GeoJournal*, 86: 843–864.

Gorina, E., Agadjanian, V., & Zotova, N. 2018. *Migrant women's economic success in Russia: Objective reality and subjective assessment*. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(9), 1584–1603. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1333410>

ILO. 2018. *Women and men in the informal economy: A statistical picture (third edition)*. Geneva, International Labour Office. (also available at https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_626831/lang--en/index.htm).

ILO. 2019. *Quick guide on interpreting the unemployment rate*, International Labour Office. Geneva, International Labour Office. (also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dgreports/-/stat/documents/publication/wcms_675155.pdf).

ILO. 2020a. *Labour force participation rate by sex and age – ILO modelled estimates*, Nov. 2020 (%) – Annual (dataset). In: *ILOSTAT explorer* [online]. [Cited 13 November 2021]. https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer59/?lang=en&segment=indicator&id=EAP_2WAP_SEX_AGE_RT_A

ILO. 2020b. *Population by sex, age and rural/urban areas – UN estimates*, Nov. 2020 (thousands) – Annual. In: *ILOSTAT explorer* [online]. [Cited 13 November 2021]. https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer40/?lang=en&segment=indicator&id=POP_2POP_SEX_AGE_GEO_NB_A

- Petrics, H., Barale, K., Kaaria, S.K. and David, S.** 2018. *The Gender and Rural Advisory Services Assessment Tool*. FAO. 92 pp. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 (also available at IGO. <https://www.fao.org/3/CA2693EN/ca2693en.pdf>)
- Riska, E.** 2001. *Medical careers and feminist agendas: American, Scandinavian, and Russian women physicians*. New York: Aldine de Gruyter.
- Serajuddin, U. & Hamadeh, N.** 2020. New World Bank country classifications by income level: 2020–2021. In: *World Bank Blogs* [online], 1 July 2020. Washington, DC. [Cited 13 November 2021]. <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2020-2021>
- TheGlobalEconomy.com.** 2019. *ВВП на душу населения, ППС – Классация стран (Europe and Asia 2019)*. *TheGlobalEconomy.com* [онлайн]. [По состоянию на 13 ноября 2021 года]. https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/GDP_per_capita_PPP/
- UNDESA.** 2019. *International Migration Report 2019*. New York. (also available at https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf).
- UNDP.** 2018. *Labour migration, remittances, and human development in Central Asia*. *Central Asia Human Development Series*. United Nations Development Programme Regional Bureau for Europe and the Commonwealth of Independent States.
- UNHCR.** 2022. Ukraine refugee situation: 31 March 2022. Operational Data Portal. In: *UNHCR*. [Cited 4 April 2022]. <https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine>
- World Bank.** 2019. *Financial Inclusion: Europe and Central Asia Economic Update*. Washington, DC. (also available at <https://documents1.worldbank.org/curated/en/377571554411400279/pdf/Financial-Inclusion.pdf>).
- World Bank.** 2021. GNI per capita, Atlas method (current US\$). In: *World Bank Data* [online]. Washington, DC. [Cited 19 December 2021]. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>
- World Development Indicators (WDI).** 2016. Rural and urban poverty headcount ratios at national poverty line 2006–2015. In: *Knoema* [online]. [Cited 13 November 2021]. <https://knoema.com/WBWDI2019Jan/world-development-indicators-wdi>
- Yerseitova, A., Issakova, S., Jakisheva, L., Nauryzbekova, A., Moldasheva, A.** 2018. Efficiency of using agricultural land in Kazakhstan. *Entrepreneurship and Sustainability Issues* 6(2): 558–576. [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.2\(7\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.2(7))

Приложение 1:

Программа международного форума «Продовольственная политика, сельское развитие и гендерное равенство в Восточной Европе, Центральной Азии и Южном Кавказе: современные тенденции и влияние пандемии Covid-19»

10 марта 2021 года – Вебинар 1 «Агропродовольственная политика с учетом нужд и интересов женщин и мужчин: состояние и перспективы в Европейском и Центрально-Азиатском регионе»

Владимир Рахманин. Вступительное слово.

Сьюзан Каария. Вопросы гендерной и продовольственной безопасности: примеры из мировой практики.

Для регистрации воспользуйтесь следующей ссылкой:
inagres.hse.ru/polls/442055085.html

Трансляция вебинара в прямом эфире на сайте НИУ ВШЭ:
inagres.hse.ru/faogenderwebinars

Сайт: Международный форум «Продовольственная политика, сельское развитие и гендерное равенство в Восточной Европе, Центральной Азии и Южном Кавказе: современные тенденции и влияние пандемии Covid-19»
inagres.hse.ru/faogenderwebinars

Рабочие языки:
русский и английский, предоставляется синхронный перевод.

Роман Ромашкин. Агропродовольственная политика и развитие сельского хозяйства в странах Центральной Азии и Южного Кавказа: гендерные аспекты, достижения и перспективы.

Мария Бабович. Влияние пандемии COVID-19 на доступность трудоустройства и ресурсов для сельских женщин.

Мавзуна Каримова. Проблемы развития женского предпринимательства в сельской местности Таджикистана.

Любовь Овчинцева. Вопросы российской агропродовольственной политики и сельского развития в фокусе гендерных интересов женщин.

Анна Каншиева. Потенциал местных женских групп в системном переходе к более устойчивой продовольственной системе.

12 марта 2021 года – Вебинар 2 «Женщины, молодежь села и экономические возможности: примеры ускоренного достижения целей устойчивого развития в Европейском и Центрально-Азиатском регионе»

Раймунд Йеле. Вступительное слово.

Леонид Григорьев. Цели устойчивого развития: теории и реалии.

Раушан Сарсенбаева. Бизнес сельских женщин в Казахстане.

Для регистрации воспользуйтесь следующей ссылкой:
inagres.hse.ru/polls/442055085.html

Трансляция вебинара в прямом эфире на сайте НИУ ВШЭ:
inagres.hse.ru/faogenderwebinars/

Рабочие языки:
 русский/английский. Предоставляется синхронный перевод.

Илькай Унай-Гайльярд. Как стать молодым фермером: фермерство как карьерная траектория?

Нозилхон Мухамедова. Роль женщин в орошаемом земледелии на примере Южного Таджикистана.

Елена Мякотникова. Опыт Агентства стратегических инициатив (Российская Федерация) в поддержке и развитии потенциала женщин и молодежи.

Рамона Думиничоу. Вызовы, сдерживающие прогресс в расширении экономических прав и возможностей сельских женщин в контексте пандемии COVID-19. Решения и инициативы на местах.

17 марта 2021 года – Вебинар 3 «Не оставить никого позади: гендерная инклюзия в образовании и профессиональной подготовке для сельской экономики знаний»

Ирина Донник. Вступительное слово.

Хайналка Петрикс. Не оставить никого позади: гендерная инклюзия в образовании и профессиональной подготовке для сельской экономики знаний: ключевые положения Программы ФАО по гендерному равенству и

расширению прав и возможностей женщин.

Елена Полякова. Социальные инициативы Corteva Agriscience в России.

Уктам Умурзаков. Сельское хозяйство 4.0 – формирование будущего АПК в Узбекистане через образование, науку и инновации.

Тамар Саникидзе. Доступ к образованию для женщин и наращивание возможностей в сельском хозяйстве Грузии.

Маргит Баттьяни-Шмидт. Новаторские и инициативные решения, принятые неправительственной организацией венгерских женщин – Союзом венгерских женщин – в связи с неожиданной пандемией COVID-19.

Наталья Дерканосова, Светлана Мальцева, Евгений Рудой, Елена Бойко, Бахромджон Р. Ахмадов. Доклады руководящих сотрудников университетов Российской Федерации и Таджикистана.

Для регистрации на мероприятие воспользуйтесь следующей ссылкой:
inagres.hse.ru/polls/442055085.html

Вебинар будет транслироваться в прямом эфире на сайте НИУ ВШЭ:
inagres.hse.ru/faogenderwebinars

Рабочие языки:
 русский/английский. Предоставляется синхронный перевод.

Приложение 2:

Основные докладчики, модераторы и координационный комитет международного форума «Продовольственная политика, сельское развитие и гендерное равенство в Восточной Европе, Центральной Азии и Южном Кавказе: современные тенденции и влияние пандемии Covid-19»

Основные докладчики и модераторы

Бахромджон Р. Ахмадов. Проректор по науке и инновациям, Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур (Таджикистан).

Мария Бабович. Профессор факультета философии Белградского университета и Группы инициатив по развитию **SeCons** (Сербия).

Маргит Баттьяни-Шмидт. Президент, Союз венгерских женщин (Венгрия).

Елена Бойко. Ректор, Государственный аграрный университет Северного Зауралья (Российская Федерация).

Ирина Донник. Вице-президент Российской академии наук (Российская Федерация).

Наталья Дерканосова. Проректор по учебной работе Воронежского аграрного университета имени Петра Первого (Российская Федерация).

Рамона Думиничоу. Делегат Европейского координационного движения *Via Campesina*, член координационного комитета Механизма гражданского общества по связям с Комитетом ООН по всемирной продовольственной безопасности (Румыния).

Леонид Григорьев. Профессор, научный руководитель, Факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Сьюзан Каария. Старший специалист по гендерным вопросам, Инклюзивные преобразования сельских районов и гендерное равенство, ФАО.

Анна Каншиева. Региональный координатор по Азии и Европе, *Slow Food International*.

Мавзуна Каримова. Заведующая отделом экономической теории и внешнеэкономических связей, Институт экономики и демографии Академии наук Таджикистана (Таджикистан).

Светлана Мальцева. Профессор департамента компьютерной инженерии МИЭМ ВШЭ (Российская Федерация).

Нозилхон Мухамедова. Профессор факультета сельскохозяйственной политики и исследований рынка, Университет Гессена (Германия).

Елена Мякотникова. Корпоративный директор Агентства стратегических инициатив (Российская Федерация).

Алексей Наумов. Заведующий отделом изучения проблем сельского развития Института аграрных исследований НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Любовь Овчинцева. Старший научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Российская Федерация).

Надежда Орлова. Заведующая отделом экономики инноваций в сельском хозяйстве Института аграрных исследований НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Хайналка Петрикс. Сотрудник программы «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин», ФАО; глобальный координатор финансируемой ЕС Совместной программы агентств ООН в Риме (RBAs) по трансформации подходов к продовольственной безопасности и питанию с учетом гендерных аспектов.

Елена Полякова. Директор по связям с органами государственной власти и бизнес-сообществом, Центральная и Восточная Европа, *Corteva Agriscience* (Российская Федерация).

Раймунд Йеле. Руководитель региональных программ ФАО в Европе и Центральной Азии.

Владимир Рахманин. Заместитель Генерального директора ФАО и Региональный представитель по Европе и Центральной Азии.

Роман Ромашкин. Заместитель директора Евразийского центра по продовольственной безопасности Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (Российская Федерация).

Евгений Рудой. Ректор, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация).

Тамар Саникидзе. Специалист по сельскому хозяйству и фермерству, Программа развития ООН в Грузии.

Раушан Сарсенбаева. Президент Ассоциации деловых женщин Казахстана, член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан (Казахстан).

Евгения Серова. Директор по аграрной политике НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Уктам Умурзаков. Ректор Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, председатель Республиканского совета по высшему образованию (Узбекистан).

Илькай Унай-Гайльярд. Исследователь, Институт сельскохозяйственного развития переходной экономики имени Лейбница (Германия).

Координационный комитет

Садаф Абдолова. Эксперт, Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Доно Абдуразакова. Старший советник по вопросам гендерного равноправия и социальной защиты, Региональное отделение ФАО для стран Европы и Центральной Азии.

Валерия Арефьева. Эксперт, Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Екатерина Галактионова. Эксперт, Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Анна Джендереджян. Специалист по вопросам гендерного равноправия и социальной защиты, Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии.

Цви Лерман. Профессор эмеритус аграрной экономики Университета Хеврона в Иерусалиме (Израиль).

Алексей Наумов. Заведующий отделом изучения проблем сельского развития, Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Юлия Никулина. Эксперт, Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

Евгения Серова. Директор по аграрной политике НИУ ВШЭ (Российская Федерация).

